

На правах рукописи

Гребенкин Алексей Николаевич

**ВОЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ
РУССКОГО ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА
(2-я ПОЛОВИНА XVII – НАЧАЛО XX в.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Брянск – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Научный консультант: **Минаков Сергей Тимофеевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Михайлов Андрей Александрович
доктор исторических наук, доцент,
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
научно-исследовательский отдел (военной истории
Северо-Западного региона РФ), научный сотрудник

Гребенкин Игорь Николаевич
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», кафедра истории России, профессор

Белоусов Сергей Владиславович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
кафедра всеобщей истории и обществознания, заведующий

Ведущая организация: ФГБУК «Государственный исторический музей»

Защита диссертации состоится «__» октября 2017 г. в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__»

2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А. В. Федин

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. На всех этапах истории России военная организация неизменно выступала по отношению к государству и обществу в качестве цементирующей силы и средства обеспечения выживания в агрессивной внешней среде. Закономерным следствием осознания социумом жизнеобеспечивающего значения военной сферы было то, что ее роль в государственной и общественной жизни не ограничивалась узкофункциональными рамками и выходила далеко за пределы задач, связанных с отражением агрессии и созданием условий, гарантирующих безопасность. Доминирование военного фактора в истории России привело к тому, что «оборонные проблемы в России издавна не являются лишь проблемами оборонного ведомства или государства. Это, как правило, проблемы общенациональные, это проблемы, в значительной мере стимулирующие даже творческие явления в культуре вообще и в художественной культуре, в частности»¹. Так создавалась и создается военная культура в широком смысле этого слова – всё многообразие артефактов, жизненных ценностей и норм, имеющих отношение к военному делу. Круг ее носителей весьма широк. Однако главными носителями военной культуры были и остаются офицеры, облеченные особыми полномочиями в сфере вооруженной защиты Отечества, сознательно готовящиеся к этой миссии и видящие в ней свое призвание.

Доминирование военного фактора в жизни общества привело к тому, что русское офицерство с момента своего оформления на рубеже XVII-XVIII вв. было не только профессиональной, но и специфической социокультурной группой, игравшей заметную роль в жизни общества. Русский офицерский корпус, как устойчивая социoproфессиональная корпорация, имел свои специфические традиции, служившие средством его профессиональной и социокультурной самоидентификации, превращавшие его в некое подобие рыцарского ордена, поведение членов которого было обусловлено комплексом правил, обычаев и ритуалов. Офицерские традиции образовывали ядро воинских традиций русской армии.

Основным средством превращения офицеров в носителей военной культуры являлась система их профессиональной подготовки. Обучение в военно-учебном заведении, несмотря на то, что до 1860-х гг. две трети офицеров не проходили через военную школу, играло ключевую роль в формировании военной культуры русского офицерства. Годы, проведенные в «кадетских монастырях» будущими офицерами, накладывали на них серьезный отпечаток, способствовали выработке определенной системы ценностей и в конечном счете превращали их в «военную косточку», своеобразный эталон для всех тех, кто не принадлежал к кадровому офицерству. Именно в военной школе, аккумулировавшей и рафинировавшей военно-культурные традиции, созданные в армии, очищавшей их от всего негативного и второстепенного, осуществлялась целенаправленная подготовка офицерского корпуса. Следо-

¹ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел: Орелиздат, 2000. С. 3.

вательно, военно-учебные заведения можно рассматривать как важнейший канал трансляции военно-культурных традиций, а складывавшиеся в них традиции подготовки офицеров – в качестве составной части традиций русского офицерского корпуса, традиций русской армии и военно-культурных традиций общества в целом.

Складывавшиеся в отечественных военно-учебных заведениях в течение десятилетий традиции подготовки офицеров являлись составной частью традиций русского офицерского корпуса, традиций русской армии и военно-культурных традиций общества в целом и отражали их содержание в максимально концентрированной, очищенной от всего лишнего и второстепенного форме. Феномен военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса, складывавшийся и развивавшийся в военно-учебных заведениях, представлял собой целостную совокупность нескольких групп традиций. На формирование личности будущего офицера в корпусах и училищах большое влияние прежде всего оказывали официальные традиции (парады, смотры, форма, погоны), воспитывавшие кадет и юнкеров в духе беззаветной преданности Родине, провозглашавшие трепетное отношение к ее защитникам, уважение к старшим, благоговение перед героями, покрывшими себя неувядаемой славой на полях сражений. Кроме того, на протяжении более чем двухсотлетней истории развития военно-учебных заведений в них были выработаны определенные традиции организации учебно-воспитательной работы, руководства досугом кадет и юнкеров, их эстетического и трудового воспитания. Наконец, самими кадетами и юнкерами создавались и поддерживались неофициальные обычаи и традиции, которые образовывали неписанный кодекс поведения, строго регламентировавший жизнь воспитанников.

Таким образом, изучение феномена военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса вносит большой вклад в изучение отечественной военной культуры, основными носителями которых были именно офицеры, традиций русской армии и собственно офицерства. Кроме того, анализ социокультурных условий, под непосредственным воздействием которых осуществлялось становление личности воспитанников и закладывались основы их мировоззрения, помогает осуществить более полный и всесторонний анализ ментальности русского офицерства. Следует отметить и то, что изучение созданных в военной школе условий подготовки офицеров дает возможность проследить изменения идеала русского офицера: ведь военно-культурные традиции подготовки офицерства не только определяли ее содержание и результаты, но и формулировали ее цель, стремились придать ей форму, максимально способствующую получению результатов, позволяющих приблизиться к достижению идеала. В этом смысле военно-учебные заведения должны были играть роль матрицы для создания идеального офицера. Наконец, анализ комплекса официальных, неофициальных, образовательных и культурных традиций военно-учебных заведений, в совокупности образовывавших целостный феномен военно-культурных традиций подготовки офицеров, позволяет выявить и охарактеризовать социокультурную специфику развития отечественной военной школы. В первую очередь это отно-

сится к внутренней, повседневной жизни военно-учебных заведений, которая изучена относительно слабо.

Актуальность темы исследования определяется и процессами кардинальной перестройки системы военного образования в современной России. Начавшееся в 1992 г. восстановление кадетских корпусов и создание в течение нескольких последних лет на базе ликвидируемых военно-учебных заведений президентских кадетских училищ побуждают обратить пристальное внимание на опыт развития системы подготовительных военно-учебных заведений в Российской империи.

Объектом настоящего исследования является система подготовки офицерских кадров в России во 2-й половине XVII – начале XX в.

Предмет исследования – феномен военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса, создававших основу его ментальности и являвшихся начальным этапом формирования его социокультурного и профессионального облика.

Следует отметить, что в настоящем диссертационном исследовании осуществлен анализ феномена военно-культурных традиций подготовки офицеров в военно-учебных заведениях, непосредственно выпускавших офицеров (кадетские корпуса до 1863 г., военные училища) или кандидатов в офицеры (юнкерские училища), а также в подготовительных военно-учебных заведениях (военные гимназии, кадетские корпуса после 1882 г.). Военные академии и офицерские школы, осуществлявшие повышение квалификации офицеров и обладавшие своей спецификой, в работе не рассмотрены. Военные прогимназии, так и не ставшие основным источником пополнения юнкерских училищ и выполнявшие функцию не столько военно-учебных, сколько благотворительных и исправительных заведений, а также школы прапорщиков, созданные в годы Первой мировой войны в качестве временных военно-учебных заведений, сознательно оставлены вне поля зрения.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период с августа 1649 по апрель 1918 гг. Дата нижнего рубежа связана с формированием рейтарского полка И. Фанбуковена, который стал первым центром подготовки «начальных людей» для русской армии. Верхняя граница исследования определяется окончательным расформированием частей бывшей Русской императорской армии.

Территориальные рамки исследования определяются пространством Российского государства в границах 2-й половины XVII – начала XX в.

Методологическая основа исследования. Настоящее исследование опирается на принципы научности, историзма, объективности и системности, а также на представление о многомерности и сложности исторического процесса. В ходе исследования автор использовал также наиболее распространенные и универсальные методы научного познания: анализ и синтез, индукцию и дедукцию, аналогию и обобщение.

Из специально-исторических методов в диссертационном исследовании были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, а также историко-системный подход.

Историко-генетический метод позволил в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории военно-культурных традиций, выявить условия их формирования и проследить этапы их развития.

Историко-сравнительный метод дал возможность раскрыть сущность военно-культурных традиций в тех случаях, когда она была неочевидна, на основе имеющихся фактов; выявлять общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное – с другой.

При помощи историко-типологического метода была разработана научная классификация военно-культурных традиций.

Историко-системный подход позволил уяснить роль и место каждой отдельной военно-культурной традиции в системе традиций военно-учебных заведений и показать совокупное влияние всех традиций на социокультурное пространство военно-учебных заведений.

В диссертации были широко использованы методы научного исследования, являющиеся пограничными по отношению к исторической науке.

Достаточно активно использовались в работе методы, разработанные в рамках различных направлений исторической антропологии. Методы истории повседневности (Х. Медик², А. Людтке³) позволили выявить специфику бытовых условий жизни воспитанников военно-учебных заведений. С помощью методов тесно примыкающей к истории повседневности микроистории (Х. Медик⁴, Ж. Ле Гофф⁵, К. Гинзбург⁶) были охарактеризованы отдельные военно-учебные заведения (например, Орловский Бахтина кадетский корпус).

Активное применение нашел инструментарий относительно молодой отрасли исторического знания – военно-исторической антропологии. Он разработан В.А. Шнирельманом⁷ и Е.С. Сеньявской и включает в себя «синтез идей и методологических принципов трех основных научных направлений – исторической школы «Анналов», философской герменевтики и экзистенциализма»⁸. Из широкого перечня психологических и социологических методов, используемых в военно-исторической антропологии, нами были использованы в первую очередь методы, позволяющие дать комплексную характеристику воинской субкультуры и выявить специфику ее возникновения и развития в военной школе, а также охарактеризовать экзистенциальную сущность закрытого военно-учебного заведения.

Использование методов социокультурного анализа (описанных в работах Л.Г. Ионина⁹, Ю.М. Резника¹⁰, А.М. Цирульникова¹¹) обусловлено тем,

² Медик Х. Микроистория // THESIS. 1994. № 4. С. 193-202.

³ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 77-100.

⁴ Медик Х. Микроистория // THESIS. 1994. № 4. С. 193-202.

⁵ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

⁶ Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы. Морфология и история. М.: Новое издательство, 2004.

⁷ Шнирельман В.А., Першиц А.И., Семенов Ю.И. Война и мир в ранней истории человечества. В 2 тт. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.

⁸ Сеньявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2002. С. 15.

⁹ Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа: Учебное пособие. М.: Изд-во РГГУ, 1995.

что военно-культурные традиции в военных учебных заведениях действовали в пределах социальных коллективов – групп воспитанников, учебного заведения в целом и др. Кроме того, неофициальные традиции создавались в социальном коллективе и, в свою очередь, оказывали на него влияние.

Характеристика вопросов генезиса и трансляции неофициальных традиций, создаваемых и поддерживаемых массой воспитанников, в значительной степени опирается на методы психолого-исторической реконструкции, разработанные В.А. Кольцовой¹² и Л.В. Спицыной¹³, и методы социальной психологии (в частности, анализа психологии толпы, большой вклад в который внесли Г. Лебон¹⁴ и С. Московичи¹⁵).

Исследование роли и места традиций в жизни военно-учебных заведений основывается на методах социосемиотики, раскрытых в работах М. Фуко¹⁶, С. Литтлджона и К. Фосса¹⁷ и других авторов.

Изучение мемуаров и дневников осуществлялось с помощью методов герменевтики, семиотики и культурологической интерпретации.

Применение психоментального анализа продиктовано широким использованием источников личного происхождения. Всестороннее изучение особенностей характера автора, специфики его воспитания и жизненного пути крайне необходимо для правильного понимания содержащихся в источнике оценок людей и событий.

Комплексный анализ источников и историографии содержится в главе I диссертационного исследования. На его основе сформулированы цель и задачи настоящей работы.

Цель диссертационного исследования – концептуальное обоснование и комплексная научная характеристика феномена военно-культурных традиций подготовки офицеров в отечественной военной школе во 2-й половине XVII – начале XX в., выявление их места и роли в формировании профессионального и социокультурного облика русского офицерства.

Задачи:

- 1) рассмотреть историографию проблемы и охарактеризовать ее источниковую базу;
- 2) раскрыть содержание понятия «военно-культурные традиции» и разработать их типологию;

¹⁰ Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1(2). С. 305-328.

¹¹ Цирульников А.М. Социокультурный анализ образовательных систем. Методология и методы // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 2. С. 71-93.

¹² Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы историко-психологического исследования: дис. ... д-ра псих. наук. М., 2004.

¹³ Спицына Л.В. Историко-психологическая реконструкция становления форм и способов общения в советском обществе в послереволюционный период (10-е – 20-е годы XX столетия): автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1994.

¹⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.

¹⁵ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

¹⁶ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994; его же. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

¹⁷ Littlejohn S.W., Foss K.A. Theories of human communications. Belmont, 1989.

- 3) провести анализ военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса, рассмотреть их генезис и проследить основные этапы развития;
- 4) исследовать взаимовлияние традиций подготовки русского офицерского корпуса и традиций русской армии;
- 5) содержательно охарактеризовать официальные традиции, церемонии, символы и ритуалы подготовки русского офицерского корпуса;
- 6) осуществить анализ образовательных и культурных традиций подготовки русского офицерства;
- 7) рассмотреть неофициальные кадетские и юнкерские традиции и обычаи;
- 8) выявить отношение к традициям руководства военно-учебных заведений, педагогов, воспитанников и общества в целом;
- 9) исследовать роль и место военно-культурных традиций в подготовке офицеров русской армии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) концептуально обосновано понятие «военно-культурные традиции», разработана типология военно-культурных традиций;
- 2) содержательно охарактеризованы традиции подготовки русского офицерского корпуса как специфический вид военно-культурных традиций и как особый социокультурный феномен;
- 3) дан анализ процесса формирования военно-культурных традиций подготовки русского офицерства во второй половине XVII в. в полках «нового строя» и потешных полках;
- 4) выявлены условия генезиса и прослежены основные этапы развития военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса в военно-учебных заведениях в XVIII – начале XX в.;
- 5) показано место традиций подготовки офицеров в системе военно-культурных традиций русской армии;
- 6) дан комплексный научный анализ основных групп военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса: официальных, образовательных и культурных, неофициальных;
- 7) показано отношение к традициям военно-учебных заведений начальства, педагогов, воспитанников и общества в целом;
- 8) охарактеризованы роль и место феномена военно-культурных традиций в жизни военных учебных заведений дореволюционной России и формировании личности будущих офицеров.

Теоретическая значимость работы. В настоящем диссертационном исследовании затронуты вопросы, связанные с феноменом военной культуры, традициями русской армии и русского офицерства, системой отечественного военного образования, социокультурным и профессиональным обликом русского офицерского корпуса. Диссертантом теоретически разработано понятие «военно-культурные традиции», которое может использоваться для характеристики различных явлений и процессов в области военной культуры. Комплексный подход к анализу военно-культурных традиций подготовки

офицеров, учитывающий неофициальные, стихийно складывавшиеся правила жизни воспитанников, позволил выявить определенные закономерности развития русской военной школы, оказывавшие, в свою очередь, влияние на профессиональный и социокультурный облик ее выпускников. Данная методика может найти применение как при характеристике системы повышения квалификации офицеров русской армии в офицерских школах и военных академиях, так и при анализе деятельности отдельных военно-учебных заведений, а также закрытых школ других ведомств.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке курсов по истории России, истории государства и права России, спецкурсов по истории отечественного образования, истории русской армии и истории военно-учебных заведений. Кроме того, выводы исследования могут быть применены при постановке учебно-воспитательной работы в современных кадетских корпусах и военных училищах. Наконец, опыт изучения традиций дореволюционных военно-учебных заведений может быть востребован и в гражданских средних и высших учебных заведениях при организации военно-патриотического воспитания молодежи.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Ключевым фактором, определявшим профессиональный и социокультурный облик русского офицерства 2-й половины XVII – начала XX в., являлись военно-культурные традиции. Под военно-культурными традициями следует понимать исторически сложившиеся и передающиеся от поколения к поколению знания, ценности, правила и нормы, необходимые для обеспечения военной безопасности государства и общества и являющиеся социально значимыми для военнослужащих.

2. Традиции подготовки русского офицерского корпуса являлись особым видом военно-культурных традиций и представляли собой целостный, жестко структурированный социокультурный феномен. Они играли исключительно большую роль на этапе подготовки мальчиков и юношей к офицерскому званию, закладывая основы их личности, способствуя формированию качеств, присущих «эталонному» офицеру, и во многом определяя их последующую судьбу. Практические требования, предъявляемые к офицерам, складывались в войсках, однако модели и традиции их подготовки создавались почти исключительно в военно-учебных заведениях, аккумулировавших и рафинировавших армейский военно-культурный опыт, придававших ему образцовые формы, вырабатывавших эффективный механизм его трансляции. Вместе с тем военно-учебные заведения являлись не только аккумуляторами и трансляторами армейского военно-культурного опыта, но и генераторами собственных военно-культурных традиций.

3. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерства, складывавшиеся в процессе деятельности военной школы, включали в себя: а) официальные воинские традиции, символы и ритуалы; б) образовательные и культурные традиции заведений; в) неофициальные кадетские и юнкерские традиции, созданные воспитанниками.

4. Основы военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса стали закладываться во 2-й половине XVII в. в полках «нового строя». Их формирование было продолжено в «потешных» полках, гвардии и петровских военных школах. Форсированное строительство регулярной армии, инициированное Петром I, привело к тому, что европейская военная культура, традиции передачи которой в строевых частях еще не сложились, должна была активно внедряться «сверху». Это создало необходимость разработки модели целенаправленного и планомерного обучения и воспитания офицеров, которая могла быть реализована лишь в закрытых учебных заведениях. Со второй трети XVIII в., после открытия первого кадетского корпуса, военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса складывались и развивались почти исключительно в рамках закрытых военно-учебных заведений, обучение в которых рассматривалось правительством как наиболее предпочтительный вариант профессиональной социализации офицеров. Пройдя девять основных этапов своего развития, к началу XX в. они оформились в стройную систему. Факторами, влиявшими на возникновение и развитие данных традиций, выступали правительственная политика в области военного образования, вектор развития традиций армии в целом, социокультурные особенности эпохи, статус конкретного военно-учебного заведения, деятельность его непосредственных руководителей, социокультурный облик офицеров-воспитателей, педагогов и самих воспитанников.

5. Важнейшей функцией официальных традиций подготовки офицеров было их мощное военно-воспитательное воздействие. Они формировали в кадетах и юнкерах чувство сопричастности к священному делу защиты Отечества, корпоративный дух, демонстрировали высокую значимость русского офицерского корпуса, учили будущих офицеров быть скромными, стойкими, самоотверженными продолжателями дела своих славных предшественников. Следует отметить, что руководство военно-учебных заведений далеко не всегда использовало воспитательный потенциал официальных традиций, а некоторые из них (пышные праздники и балы) могли оказывать негативное влияние на учащихся.

6. Учебно-воспитательные традиции в целом позволяли обеспечить кадет и юнкеров необходимыми будущему офицеру знаниями, умениями и навыками, сформировать менталитет профессионального военного, однако многопредметность и теоретичность курса, отсутствие живой связи между военной школой и армией, устойчивые традиции репрессивно-казарменной воспитательной политики негативно сказывались на подготовке офицеров, нуждавшихся в длительной адаптации к служебным условиям.

7. Среди неофициальных традиций русской военной школы было немало уродливых и циничных обычаев, которые негативно сказывались на духовном развитии воспитанников, и лишь кавалерийский «цук» и его мягкие формы в кадетских корпусах, а также культ показного молодечества и фольклор играли определенную положительную роль.

8. Отношение к традициям военных учебных заведений со стороны руководства заведений, воспитанников и общества было неоднозначным. Руководство всеми силами боролось с неофициальными традициями, стремясь взять под контроль все стороны жизни воспитанников. Воспитанники, отстаивая свои традиции, не с меньшим почтением относились к официальным традициям; их отношение к образовательным и культурным традициям варьировалось в зависимости от эпохи и условий конкретного заведения. Общество, нейтрально относясь к официальным воинским традициям и положительно – к образовательным и культурным, резко выступало против наиболее грубых и жестоких неофициальных традиций, когда о них становилось известно за пределами заведений.

9. В целом военно-культурные традиции подготовки офицеров, складывавшиеся в дореволюционной военной школе, выполняли возложенную на них роль матрицы для создания идеального офицера. Они способствовали формированию у будущих офицеров положительных системообразующих качеств личности: любви к Родине, преданности монарху, храбрости, готовности к самопожертвованию, товарищеской спайки, честности. Изъяны военно-профессиональной подготовки и культурно-эстетического воспитания, при всей их нежелательности, могли быть ликвидированы уже после выпуска из заведения.

Апробация диссертации. Содержание диссертации отражено в трех монографиях, более 70 научных статьях общим объемом около 40 п.л., в том числе 21 в рецензируемых научных журналах из рекомендованных ВАК РФ. Основные положения и выводы настоящей диссертации были освещены автором в выступлениях на международных, всероссийских и межвузовских конференциях в Москве, Витебске, Волгограде, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде, Орле, Пензе, докладывались на заседаниях кафедры истории России Орловского государственного университета.

В основу структуры настоящей диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования и изложения материала. Диссертация состоит из введения, шести глав, подразделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его объект и предмет, хронологические рамки, излагаются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуются методология, научная новизна и теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Историография и источники изучения военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса в XVIII – 1-й половине XX в.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Историография» рассматриваются работы, так или иначе касающиеся проблемы военно-культурных традиций подготовки

русского офицерского корпуса. Они подразделены на следующие группы: 1) работы, посвященные военной культуре и воинским традициям; 2) труды по истории русской армии; 3) исследования, посвященные военно-учебным заведениям; 4) работы, в которых дается анализ отдельным военно-культурным традициям подготовки русского офицерского корпуса; 5) работы, посвященные отдельным историческим личностям, так или иначе связанными с военно-учебными заведениями.

Из исследований, посвященных военной/воинской культуре и воинским традициям, следует назвать работы О.В. Золотарева¹⁸, А.Б. Григорьева¹⁹, Е.Н. Романовой²⁰. Комплексный анализ российской воинской культуры представлен в диссертационном исследовании С.Н. Ермоченко, который, кроме того, уделил особое внимание ее роли в воспитании гражданина и патриота²¹. В.И. Бажуковым воинская культура рассмотрена в рамках военной антропологии²². В.Н. Гребеньковым разработана концепция военной культуры общества²³.

Современная историография достаточно большое внимание и отдельным компонентам военной культуры. Субкультуре военнослужащих посвящены исследования А.А. Лугового²⁴, М.Г. Матлина²⁵, В.В. Головина, М.Л. Лурье, Е.В. Кулешова²⁶, А. Соколовой²⁷, Ю.И. Дерюгина²⁸, П.А. Амбаров²⁹.

До революции воинские традиции рассматривались такими критически настроенными авторами, как М.О. Меньшиков³⁰ и М.С. Галкин³¹. В советской историографии основное внимание уделялось воспитательным аспектам

¹⁸ Золотарев О.В. Армия и культура. М.: Знание, 1991.

¹⁹ Григорьев А., Свитов В. Только ли патриоты нужны армии? Концепция фонда «Воин» // Независимая газета. 1994. 15 сентября.

²⁰ Романова Е.Н. Военная культура и ее основные характеристики // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1(60). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-kultura-i-ee-osnovnyue-harakteristiki> (дата обращения: 05.06.2016).

²¹ Ермоченко С.Н. Российская воинская культура: опыт интерпретации: дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2009.

²² Бажуков В.И. Военная антропология: методология, направления, современное состояние: Монография. М.: МАКС Пресс, 2009.

²³ Гребеньков В.Н. Военная культура российского общества: философско-культурологическая концепция: дис. ... д-ра философ. наук. Ставрополь, 2011.

²⁴ Луговой А.А. Субкультура военных: конфликт реалий и ценностей // Военные традиции России: история, психология, культура: Материалы междунар. науч. конф., 21-22 дек., 2000 г., Санкт-Петербург. СПб.: Нестор, 2000. С. 52-53.

²⁵ Матлин М.Г. Фольклор военных училищ // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 180-185.

²⁶ Головин В.В., Лурье М.Л., Кулешов Е.В. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 186-230.

²⁷ Соколова А. «В уставе не прописано...»: деньги в переходных обрядах военных училищ // Фетиш и табу: Антропология денег в России. Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013. С. 218-224.

²⁸ Дерюгин Ю.И. «Дедовщина»: социально-психологический анализ явления // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 1. С. 109-117.

²⁹ Амбарова П.А. Профессиональная культура офицеров в условиях трансформации российского общества: Учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.

³⁰ Меньшиков М.О. Недовольство в армии // Новое время. 1909. 10(23) февраля. № 11823. С. 3.

³¹ Галкин М.С. Новый путь современного офицера. СПб., 1907.

воинских традиций (В.А. Семенова³², Ф. Рогачева³³, М. Юрьева³⁴, В.Ф. Боева и Ф.И. Царева³⁵, В.М. Алемасова³⁶).

Из постсоветских исследований, посвященных воинским традициям, следует назвать диссертации И.А. Шеина³⁷, А.Е. Гончара³⁸, Б.С. Иванова³⁹. Офицерские традиции и обычаи рассмотрены В.Е. Морихиным⁴⁰, Б.Л. Беляковым⁴¹. Воинские символы и ритуалы стали предметом анализа в ряде научных работ и учебных пособий для военнослужащих⁴². Воспитательные аспекты боевых и воинских традиций рассмотрены В.В. Дудулиным и П.А. Дроздовым⁴³.

Давая характеристику общим трудам по истории русской армии, следует отметить, что над дореволюционной историографией довлела «петровская легенда», в соответствии с которой русское войско даже в середине XVII в. представлялось как Историк Измайловского полка Н. Зноско-Боровский писал: «...только что взятое от сохи, необученное, нестройное, а подчас и своевольное скопище»⁴⁴. Авторитетный военный историк А.З. Мышлаевский в небольшом исследовании, посвященном офицерам полков «нового строя», констатировал отсутствие в XVII в. профессиональной подготовки командных кадров⁴⁵. Поэтому начало подготовки офицеров связывалось исключительно с деятельностью Петра I.

В рамках общих работ по истории русской армии различные вопросы, связанные с подготовкой офицеров, стали рассматриваться лишь в начале XX в. – как правило, достаточно критически (исследования Н.А. Епанчина⁴⁶, Н.

³² Семенов В.А. Воспитание курсантов военных училищ на боевых традициях Советской Армии: дис. ... канд. ист. наук, М.: ВПА, 1950.

³³ Рогачев Ф. Воспитание советских воинов в духе верности боевым традициям Вооруженных Сил СССР. М., 1957

³⁴ Юрьев М. Боевые традиции Советской Армии и Флота. М.: Воениздат, 1956.

³⁵ Боев В.Ф., Царев Ф.И. Воспитание советских воинов на боевых традициях. М.: Воениздат, 1954

³⁶ Традиции и специфика их воздействия на личность будущего офицера в условиях воинской деятельности. Казань, 1984.

³⁷ Шеин И.А. Развитие воинских традиций Российской армии во второй половине XIX – начале XX вв.: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

³⁸ Гончар А.Е. Традиции русской армии в XVIII - первой половине XIX вв.: сущность, история, уроки: дис. канд. ист. наук. М., 1994.

³⁹ Иванов Б.С. Воспитание воинской чести у офицеров Российской армии XVIII – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994.

⁴⁰ Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX - начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁴¹ Беляков Б.Л. Традиции и обычаи офицерского корпуса России: историко-социологический анализ // Безопасность Евразии. 2006. № 1. С. 455-464.

⁴² Боевые традиции Вооруженных Сил. Символы воинской чести. Учебное пособие по разделу «Основы военной службы». М., 2008.

⁴³ Дудулин В.В., Дроздов П.А. Воспитание военнослужащих на боевых и воинских традициях // Военная мысль. 2008. № 7. С. 46-51.

⁴⁴ Зноско-Боровский Н. История лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1880. СПб.: Типография П.Е. Лобанова, 1882. С. I.

⁴⁵ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1899. С. 52.

⁴⁶ Епанчин Н. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции. Ч. I. Подготовка к походу. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1905.

Морозова⁴⁷, М.С. Галкина⁴⁸, Е.И. Мартынова⁴⁹, П. Режепо⁵⁰). В труде военного историка-эмигранта А.А. Керсновского была дана критическая характеристика военно-учебной реформы Д.А. Милютина⁵¹.

Хотя в ряде трудов советских историков затрагивались вопросы обучения войск во второй половине XVII в.⁵², влияние «петровской легенды» сохранялось. Л.Г. Бескровный, один из наиболее авторитетных советских военных историков, отмечал, что «до XVIII века подготовкой офицеров в России не занимались»⁵³. Лишь в работе В.В. Каргалова дана положительная оценка подготовки командных кадров в полках «нового строя» в XVII в.⁵⁴ Деятельность же военно-учебных заведений начиная с первых лет XVIII в. в советской историографии рассмотрена досконально. Большое внимание русской военной школе уделяли в своих трудах по истории русской армии Л.Г. Бескровный⁵⁵, П.А. Зайончковский⁵⁶, Л.П. Богданов⁵⁷, А.А. Буравченков⁵⁸.

В современной историографии «петровская легенда» частично преодолена: подготовка командных кадров в XVII в. затронута в работах О.А. Курбатова⁵⁹ и А.А. Рогожина⁶⁰. Основное внимание, как и прежде, уделяется системе военно-учебных заведений. Анализ вопросов подготовки и обучения офицерских кадров в XVIII – начале XX в. дан С.В. Волковым⁶¹, В.Н. Суряевым⁶², А.В. Гуциным⁶³. Роль системы военного образования в формировании социокультурного облика русского офицерского корпуса в начале XX в., представлений об офицерской чести и воинском долге раскрыта в исследова-

⁴⁷ Морозов Н. Воспитание генерала и офицера, как основа побед и поражений. Исторический очерк из жизни русской армии эпохи наполеоновских войн и времен плацпарада. Вильна, 1909.

⁴⁸ Галкин М.С. Новый путь современного офицера. СПб., 1907.

⁴⁹ Мартынов Е.И. Из печального опыта русско-японской войны. Изд. 2-е. СПб., 1907.

⁵⁰ Режепо П. Офицерский вопрос. СПб., 1909.

⁵¹ Керсновский А.А. История русской армии: 1700-1881. Смоленск: Русич, 2004.

⁵² Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954.

⁵³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки). М.: Воениздат, 1958. С. 166.

⁵⁴ Каргалов В.В. Полководцы XVII в. М.: Патриот, 1990.

⁵⁵ Бескровный Л.Г. Строительство русской армии в XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1950; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки). М.: Воениздат, 1958; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал. М., 1973; Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

⁵⁶ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973.

⁵⁷ Богданов Л.П. Русская армия в конце XVIII – первой четверти XIX в. (Организация, управление, комплектование, вооружение): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981.

⁵⁸ Буравченков А. А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции // Интеллигенция и революция. XX век. М.: Наука, 1985. С. 145-150.

⁵⁹ Курбатов О.А. Роль служилых «немцев» в реорганизации русской конницы в середине XVII века // Иноземцы в России в XV-XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. М., 2006. С. 18-34; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-58 гг. // Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. М., 2007. Выпуск 8. С. 157-197.

⁶⁰ Рогожин А.А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командных кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21-25.

⁶¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.

⁶² Суряев В.Н. Офицеры русской императорской армии. 1900-1917. М.: Русское историческое общество, Русская панорама, 2012.

⁶³ Гуцин А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб.: Реноме, 2014.

ниях И.Н. Гребенкина⁶⁴. Кроме того, И.Н. Гребенкин дал оценку влиянию модификации системы подготовки офицеров в период Первой мировой войны на социально-политическую трансформацию российского офицерства.

Первые работы, специально посвященные военно-учебным заведениям, стали появляться в царствование Николая I. Это были юбилейные издания, в которых рассматривалась деятельность отдельных кадетских корпусов; они носили описательный, фактографический характер⁶⁵.

Первой аналитической работой по истории военно-учебных заведений являлась статья П. Глебова, посвященную петровским военным школам⁶⁶. Элементы научного анализа учебно-воспитательной работы имелись и в юбилейном историческом очерке Морского кадетского корпуса, изданном в 1852 г. Ф.Ф. Веселаго⁶⁷.

Первой работой, в которой были собраны сведения по истории военного образования в России, был многотомник Н.Н. Мельницкого⁶⁸. Следующим трудом, посвященным истории развития кадетских корпусов, стал «Исторический очерк военных учебных заведений» М.С. Лалаева⁶⁹. В начале XX в. в рамках проекта «Столетие военного министерства» вышел исторический очерк Главного управления военно-учебных заведений в трех частях⁷⁰. Наконец, в 1910 г. вышла работа Ф.В. Грекова «Краткий исторический очерк военно-учебных заведений»⁷¹.

Обобщающих исследований, посвященных отдельным типам военно-учебных заведений, было относительно мало (следует упомянуть лишь работы П.О. Бобровского⁷² и Г.Л. Кононова⁷³).

Исторические очерки, приуроченные к юбилеям отдельных кадетских корпусов, продолжали издаваться и в конце XIX в.⁷⁴ Сохраняя свою описа-

⁶⁴ Гребенкин И.Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Владимир, 2011; Гребенкин И.Н. Долг и выбор: Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015.

⁶⁵ Висковатов А.В. Краткая история 1-го кадетского корпуса. СПб., 1832; Стодвадцатипятилетний юбилей Первого кадетского корпуса. 1732-1857. СПб., 1857; Ломан Н.Л. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.

⁶⁶ Влодавец Л.И. Становление военного образования в России: дореволюционная историография // Историко-графические и методологические проблемы изучения отечественной школы и педагогики. Сб. научных трудов. Под ред. Э.Д. Днепров и О.Е. Кошелевой. М.: Изд. АПН СССР, 1989. С. 152-167.

⁶⁷ Веселаго Ф.Ф. Очерки истории Морского кадетского корпуса (за 100 лет). СПб., 1852;

⁶⁸ Мельницкий Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства): в 4 т.: в 6 ч. СПб., 1857-1860.

⁶⁹ Лалаев М.С. Исторический очерк военных учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. Ч. I-III. СПб., 1880, 1892.

⁷⁰ Столетие Военного министерства. Главное управление Военно-учебных заведений. Исторический очерк. Ч. I. СПб., 1902; Ч. II. СПб., 1907; Ч. III. СПб., 1914.

⁷¹ Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910.

⁷² Бобровский П.О. Юнкерские училища. Т. 1. Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб.: Изд. книг. Я.А. Исакова, 1872; его же. Юнкерские училища. Т. 2. Обучение и военное воспитание юнкеров. СПб.: Изд. книг. Я.А. Исакова, 1873; его же. Юнкерские училища. Т. 3. Условия благоустройства. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876.

⁷³ Кононов Г.Л. Средние военно-учебные заведения (корпуса). СПб., 1901.

⁷⁴ Милорадович Г.А. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711-1875. Киев, 1876; Александровский кадетский корпус за первые двадцать пять лет существования. Краткая историческая записка, составленная А.Д. Крутецким. СПб.: Тип. М.Д. Ломковского, 1898; Карцов П.П. Исторический очерк Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса и Нижегородской военной гимназии (ныне Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус). 1834-1884. СПб., 1884; Петров А.Н. Историче-

тельность, они вместе с тем стали приобретать элементы аналитики и даже критики. Кроме того, был издан ряд работ, посвященных военным училищам⁷⁵.

В начале XX в. традиция составления юбилейных изданий была продолжена⁷⁶. Вместе с тем стали появляться и такие исторические очерки, авторы которых, не ограничиваясь описанием событий внешней, официальной жизни, пытались дать оценку учебно-воспитательной работе, традициям и нравам воспитанников (например, работа А.Ф. Вечеслова о Донском корпусе⁷⁷).

Деятельность дореволюционных военно-учебных заведений стала объектом пристального научного анализа для военных историков-эмигрантов⁷⁸. Сохранилась и традиция юбилейных изданий, имевших, однако менее официальный характер, чем дореволюционные⁷⁹. Комплексным, обобщающим исследованием, посвященным деятельности русских кадетских корпусов за рубежом, стала книга «Кадетские корпуса за рубежом»⁸⁰.

В СССР полномасштабное изучение системы дореволюционного военного образования началось 1940-е гг. (работы М.Н. Жестковой⁸¹, Н.И. Алпатова⁸², Л.М. Спирина⁸³, Л.Г. Бескровного⁸⁴ и др.).

ский очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома. 1798-1898 гг. СПб., 1898; Лалаев М.С. Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. 1778-1878. СПб., 1878.

⁷⁵ Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820-1870. СПб., 1870; Отчет к 25-й годовщине основания 1-го военного Павловского училища. Составлен штабс-капитаном М.А. Кардиналовским. СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1888; Александровское военное училище за XXXV лет. 1863-1898. М., 1900; Шкот П.П. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб.: Тип М.М. Стасюлевича, 1898.

⁷⁶ Антонов А. В память празднования 175-й годовщины Первого кадетского корпуса. Б.м., 1907; Лузанов П. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне Первый кадетский). Исторический очерк (с 1732 по 1741 г.). СПб., 1907; Жерве Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса, 1712-1912. Т. 1. СПб., 1912; Тавашерна В. Столетие Пажеского Е.И.В. корпуса. 1802-1902. Оттиск статьи, напечатанной в № 12 «Артиллерийского журнала» за 1902 г. СПб., 1902; Двадцатилетний период товарищеских собраний «дворян» и «константиновцев» (1882-1901). Воспоминания одного из участников. СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1901; Андреев А. Столетний юбилей Константиновского артиллерийского училища. СПб., 1908; Кротков А.С. Морской кадетский корпус. Краткий исторический очерк. СПб., 1901; Завадский Н.П. Владимирский Киевский кадетский корпус. 1851-1901. Краткая историческая записка. Киев, 1901; Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия существования. Составил В.П. Викентьев. Полоцк, 1910; Краткий очерк истории Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1913; Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. М.: Типолитограф. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1915.

⁷⁷ Вечеслов А.Ф. Двадцать пять лет (1883-1908 гг.) Донского императора Александра III кадетского корпуса. Исторический очерк. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1908.

⁷⁸ К двухсотлетию указа императрицы Анны Иоанновны об учреждении Первого кадетского корпуса. Изд. состоящей под почетным председательством Е.В. князя Гавриила Константиновича Юбилейной комиссии. Париж: Часовой, 1931; Тарсаидзе А.Г. Морской корпус за четверть века. 1901-1925. Нью-Йорк, 1944; Колыбель флота. Навигацкая школа – Морской корпус. К 250-летию со дня основания Школы математических и навигацких наук. 1701-1951. Париж, 1951.

⁷⁹ Одесский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус. 1899-1924. Нью-Йорк, 1974; Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. 1888-1978. Сан-Франциско, 1978; Полоцкий кадетский корпус. Сан-Франциско, 1982.

⁸⁰ Кадетские корпуса за рубежом. 1920-1945. Нью-Йорк, 1945.

⁸¹ Жесткова М.Н. История кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1944.

В начале 1990-х гг. вопросы деятельности дореволюционных военно-учебных заведений стали объектом пристального научного анализа. Стали появляться работы, посвященные как системе военно-учебных заведений в целом⁸⁵, так и основным направлениям ее деятельности⁸⁶, а также отдельным кадетским корпусам и военным училищам⁸⁷.

Следует подчеркнуть, что во многих исследованиях, особенно краеведческого характера, уделяется большое внимание неофициальным традициям. Так, в работе М.К. Басханова, посвященной Омскому кадетскому корпусу, детально описаны традиция товарищества и обряд «похорон наук»⁸⁸. Различным аспектам деятельности кадетских корпусов в конце XVIII – 1-й половине XIX в. (преимущественно социокультурным) посвящены многочисленные труды Н.Н. Ауровой⁸⁹.

К сожалению, современная историография военных и юнкерских училищ весьма скудна.

Работы, посвященные военно-культурным традициям отечественной военной школы, в дореволюционный период в основном затрагивали официальные, культурные и учебно-воспитательные традиции⁹⁰. Неофициальные традиции военной школы до революции историческому анализу не подвергались.

⁸² Алпатов Н.И. Историческая справка о кадетских корпусах России в XIX столетии // Педагогика. 1944. № 1. С. 18-21; Алпатов Н.И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. ... д-ра пед. наук. Рязань, 1948.

⁸³ Спириин Л.М. Создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. № 7. С. 3-16.

⁸⁴ Бескровный Л.Г. Военное образование в России в XIX в. Доклад на секции военной истории XIII Международной конференции исторических наук. М., 1970.

⁸⁵ Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993; Грабарь В.К. Вскормленные с копыя. Очерки истории детского воинского воспитания. СПб.: Ф-т филологии и иск-в СПбГУ, 2009; Коровин В.М. Военное образование в Российской империи (середине XIX – начало XX в.): монография. Воронеж, 2009; Гурковский В.А. Кадетские корпуса Российской Империи: В 2 т./Фонд содействия кадетским корпусам им. А. Йордана. М.: Белый Берег, 2005.

⁸⁶ Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998; Плеханов А.М., Попов А.А. Наследники Суворова: От кадетских корпусов России к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД), КГБ СССР (1731-1960 гг.). Исторический очерк. 2-е изд. М.: Русаки, 2001.

⁸⁷ Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007; Кузинец И.М. Адмиралтейская Академия. М.: Изд. дом «Руда и металлы», 1998; Зуев Г.И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701-1925. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005; Канкрин А.В. Мальтийские рыцари. М.: Московский рабочий, 1993.

⁸⁸ Басханов М.К. «Имя гордое – российский кадет...» // Омский краевед. 2004. № 2. С. 62-75.

⁸⁹ Аурова Н.Н. Кадетские корпуса и политика правительства в системе военного образования в конце XVIII – середине XIX в. // Клио. Журнал для ученых. 2002. № 1. С. 155-160; Аурова Н.Н. Проблема подчинения в формировании личности будущего офицера: взаимоотношения начальника и воспитанника в кадетских корпусах в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления. М.: РОССПЭН, 2005. С. 113-126.

⁹⁰ Сухопутный кадетский корпус по «Журналам дежурных генерал-адъютантов». Сообщ. П.В. Петров // Педагогический сборник. 1898. № 5. Ч. неофиц. С. 520-522; Рекреационный зал Императорского Сухопутного кадетского корпуса в исходе прошлого столетия // Педагогический сборник. 1883. № 4. Ч. неофиц. С. 241-278; Лалаев М.С. Исторический обзор регламентации воспитания и обучения в наших военно-учебных заведениях от основания первых военных школ до последнего времени // Военный сборник. 1900. № 1. С. 114-140; № 2. С. 405-421; Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700-1856 гг.). СПб., 1904.

В советский период преимущественное внимание было уделено характеристике учебно-воспитательных традиций⁹¹. В них говорилось о целесообразности использования дореволюционного опыта.

Русскими эмигрантами, выпускниками кадетских корпусов Русского Зарубежья, издано большое количество статей, посвященных кадетским традициям⁹². Кроме того, описанию традиций уделено существенное внимание составители книги «Кадетские корпуса за рубежом».

В постсоветской России традиции военно-учебных заведений стали активно изучаться. Общая характеристика корпусных традиций содержится в статье В.М. Крылова⁹³. Монография В.М. Крылова, написанная в соавторстве с В.В. Семичевым, посвящена образовательным и культурным традициям кадетских корпусов, а также духовно-нравственным и патриотическим традициям воспитанников⁹⁴. Однако образовательные и культурные традиции в ней показаны как общий социокультурный фон работы военно-учебных заведений, без какого-либо акцента на отдельных традициях, а «служение Отечеству, высокий профессионализм, образованность и эрудиция, чувство войскового товарищества, порядочность и честь», представленные как духовно-нравственные и патриотические традиции воспитанников кадетских корпусов, на самом деле являются принципами учебно-воспитательной работы.

Большое количество исследований посвящено отдельным военно-культурным традициям, сложившимся в рамках системы дореволюционного военного образования: официальным⁹⁵, учебно-воспитательным⁹⁶, культурным⁹⁷. Наконец, следует отметить достаточно высокую степень изученности неофициальных традиций, в первую очередь «цука»⁹⁸.

⁹¹ Гамбурцев А. Строевое обучение в бывших юнкерских училищах и советских военных школах // Военное знание. 1922. № 10. С. 16-20; Александр Н. Учебное дело в военных училищах дореволюционного периода и в нынешних советских военных школах // Военное знание. 1922. № 10. С. 20-22; Алпатов Н. Опыт кадетских корпусов – суворовским училищам // Пограничник. 1945. № 20. С. 44-48.

⁹² Бодиско В. Кадетские традиции // Кадетская переключка. Декабрь 1994 – март 1995 гг. № 55-56. С. 53-59; Бертельс-Меньшой А. О традициях // Кадетская переключка. 1972. № 3. С. 42-43.

⁹³ Крылов В.М. Кадетские корпуса и их славные традиции // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вологда, 2000. Часть 2. С. 38-43.

⁹⁴ Крылов В.М., Семичев В.В. Званье скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: Монография. СПб.: Петербург – XXI век, 2004.

⁹⁵ Петраков В. Обмундирование юнкеров Елисаветградского кавалерийского училища // Цейхгауз. 2002. № 2(18). С. 29-37 и 48; Селиванов М. Нагрудные знаки и жетоны военных учебных заведений Российской императорской армии. М.: Любимая книга, 2007; Крылов В.М., Шевелева Е.Н. Нагрудные знаки и жетоны кадетских корпусов России. СПб.: ЭГО, 1997; Смирнов С.Н. Символика как средство воспитания патриотических чувств (на опыте воспитания в кадетских корпусах): Монография / под ред. Б.В. Куприянова. Кострома: Авантитул, 2008.

⁹⁶ Беляев А.В. Кадетские корпуса дореволюционной России: опыт организации педагогических отношений: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2008; Яковлева Л.В. Педагогические особенности воспитания кадетов и юнкеров в военно-учебных заведениях Российской империи: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2011; Кожухов Ю.В. Проблема взаимоотношений между воспитателями и воспитанниками в учебных заведениях закрытого типа (на материале кадетских корпусов и военных гимназий): дис. ... канд. пед. наук. М., 1996; Дугин И.М. Нравственное воспитание учащихся кадетских корпусов России (историко-педагогический анализ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, 2006.

⁹⁷ Филаретова С.М. Кадетский досуг // Бремя развлечений: Otium в Европе. XVIII-XX вв. / Отв. ред. Е.В. Дуков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 178-188; Семичев В.В. Музыкальное воспитание: дисе в системе военного образования России, 1700-1917 гг.: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1994; Маякин Т.К. Военно-музыкальная культура России (историко-культурологический анализ): дис. ... канд. филос. наук. Нижний

В связи с воссозданием кадетских корпусов в современной России на повестке дня оказался вопрос о преемственности военно-культурных традиций. Развитие традиций дореволюционных кадетских корпусов в кадетских корпусах Русского Зарубежья рассмотрел в своей статье А.Ю. Голубев⁹⁹. В книге «Суворовские, нахимовские...», составленной Г.П. Толокольниковым, показана преемственная связь между учебно-воспитательными и культурными традициями дореволюционных кадетских корпусов и военно-культурными традициями суворовских военных училищ¹⁰⁰. В.Н. Боков и А.С. Максимов, напротив, отрицают генетическое родство между кадетскими корпусами и суворовскими военными училищами¹⁰¹. Промежуточную позицию занимает С. Дарков, считающий, что суть дореволюционных учебно-воспитательных традиций была деформирована господствующей коммунистической идеологией, однако неофициальные отношения суворовцев были весьма схожи с кадетскими¹⁰². Возрождению традиций дореволюционных и эмигрантских кадетских корпусов в современных военно-учебных заведениях посвящены статьи Ю.Г. Галанина¹⁰³, А.Ю. Голубева¹⁰⁴, Н.С. Костоусова и Н.П. Мураева¹⁰⁵. О форме и символике современных кадетских корпусов, ритуале прибивки знамени говорится в работе С.Н. Смирнова¹⁰⁶. В.М. Крылов и С.А. Лазарев разработали систему символики современных суворовских училищ и кадетских корпусов, основанную на исторических традициях дореволюционных военно-учебных заведений (в частности, обязательным элементом, как и в старых кадетских корпусах, являлось «сияние»¹⁰⁷).

Исследования, посвященные отдельным лицам, связанным с системой военного образования, как дореволюционные и советские, так и современные, крайне немногочисленны¹⁰⁸.

Новгород, 2010; Романычева И.Г. Художественное образование в военных учебных заведениях в доакадемический период // Проблемы развития зарубежного искусства. Научная конференция памяти М.В. Доброклонского. СПб., 1999. С. 69-72.

⁹⁸ Лоцилов И.Н. Ах, друзья мои кадеты. М.: Издательство «Витязь» АОЗТ «Пересвет», 1993; Комаровский Е.А. Михайловский Воронежский кадетский корпус в XIX веке. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999; Михайлов А. Жизнь под барабан // Родина. 2003. № 1. С. 71-78; Михайлов А. Шляхетный корпус // Родина. 1997. № 5. С. 52-58; Михайлов А.А. Российские кадетские корпуса // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 124-136; Кожухов Ю.В. Проблема взаимоотношений между воспитателями и воспитанниками в учебных заведениях закрытого типа (на материале кадетских корпусов и военных гимназий): дис. ... канд. пед. наук. М., 1996; Смирнов Р.В. «Дикий обычай» Славной гвардейской школы. Цук и другие традиции Николаевского кавалерийского училища. М.: Любимая книга, 2010.

⁹⁹ Голубев А.Ю. К вопросу о кадетском образовании в России // Военная мысль. 2008. № 7. С. 70-80.

¹⁰⁰ Суворовские, нахимовские... / Авт.-сост. Г.П. Толокольников. М.: Лель 93, 2003

¹⁰¹ Боков В.Н., Максимов А.С. Наследники русской славы. СПб.: СПбСВУ, 2005.

¹⁰² Дарков С.К. Кадетские корпуса. Суворовские военные училища. Продолжение традиций? М.: ЕВСТИ, 2011.

¹⁰³ Галанин Ю.Г. Кадетские учебные заведения – возрождение традиций // Стандарты и мониторинг в образовании. 2007. № 3. С. 9-12.

¹⁰⁴ Голубев А.Ю. К вопросу о кадетском образовании в России // Военная мысль. 2008. № 7. С. 70-80.

¹⁰⁵ Костоусов Н.С., Мураев Н.П. Концептуальные положения кадетского образования // Педагогическое образование и наука. 2008. № 2. С. 46-50.

¹⁰⁶ Смирнов С.Н. Символика кадетского корпуса в военно-патриотическом воспитании подростков // Народное образование. 2010. № 4. С. 238-242.

¹⁰⁷ Крылов В.М., Лазарев С.А. К вопросу о символике суворовских военных училищ и кадетских корпусов современной России // Гербовед. 2000. № 5 (43). С. 40-42.

¹⁰⁸ Майков П.И. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904; Лалаев М.С. Очерк жизни и деятельности в бозе почивающего великого князя Михаила Павловича. К столетию со дня его рождения. 1798-

Таким образом, исследуемая тема имеет богатую историографию. Анализ существующей литературы показывает, что наиболее детально изучены традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы. В меньшей степени вниманием исследователей охвачены официальные и неофициальные традиции. Однако несмотря на то, что отдельные аспекты военно-культурных традиций, оказывавших влияние на подготовку русского офицерства, достаточно хорошо изучены, обобщающего исследования по этому вопросу нет. Настоящая работа призвана по возможности заполнить эту лакуну в отечественной историографии.

Во втором параграфе «Источники» дается характеристика источниковой базе исследования, включающей в себя: 1) нормативные документы; 2) делопроизводственные документы; 3) материалы периодической и непериодической печати; 4) источники личного происхождения; 5) художественная литература; 6) фольклор.

1. К нормативным документам, использованным в процессе выполнения настоящей работы, относятся многочисленные законодательные акты, регламентировавшие деятельность военно-учебных заведений и опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и Сводах военных постановлений 1838, 1859 и 1869 гг. Используются также отдельные приказы по военному ведомству, опубликованные в официальной части «Педагогического сборника». Существенный интерес представляют приказы Главного начальника Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка (Главного начальника военно-учебных заведений), издававшиеся типографским способом в 1834-1917 гг., а также циркуляры и приказания по военно-учебным заведениям. Кроме того, использованы многочисленные наставления и инструкции по учебной и воспитательной частям для кадетских корпусов, военных гимназий и военных училищ¹⁰⁹, а также инструкции и на-

1898. СПб., 1898; Карпец В.И. Федор Глинка. М.: Молодая гвардия, 1983; Богоявленский Г.П. М.И. Кутузов на посту директора военно-учебных заведений // Советская педагогика, 1943. №7. С. 32-34; Альтшуллер Р.Е. Кутузов как военный педагог – директор кадетского корпуса // Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М.: Наука, 1969. С. 251-262; Чадаева А.Я. Великий князь Константин Константинович Романов и его дети. М.: Редакция журнала «Москва», 2009; Чернышова-Мельник Н.Д. Баловень судьбы. История жизни Константина Романова. М.: ЭНАС, 2008; Шкваров А. Генерал-лейтенант Маннергейм. Рожден для службы царской... летопись кавалерийских полков из послужного списка барона Маннергейма. СПб.: Алетейя, 2011.

¹⁰⁹ Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. Высочайше утверждено 24 декабря 1848 г. СПб., 1849; Инструкция по воспитательной части для военных гимназий, однородных с ними заведений и военных прогимназий. Устройство внутреннего порядка. Основные правила физического и нравственного воспитания. Общие обязанности воспитателей. Изд. на основе Свода военных постановлений, 1869 г., книги XV, ст. 210, 229, 632, 65, 695 и примеч. к ст. 288, по II продолжению. СПб., 1881; Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в военных гимназиях и однородных с ними заведениях. Руководящие указания. Частные программы по всем учебным предметам. Перечни учебных пособий. Изд. на основ. Свода военных постановлений, 1869 г., кн. XV, ст. 208, 640 и примечания к ст. 288, по II продолжению // Педагогический сборник. 1883. № 1. Ч. офиц. С. 1-52; № 2. Ч. офиц. С. 55-77; № 3. Ч. офиц. С. 81-106; № 4. Ч. офиц. С. 129-142; № 5. Ч. офиц. С. 143-151; № 6. Ч. офиц. С. 167-177; № 7. Ч. офиц. С. 179-189; № 8. Ч. офиц. С. 191-212; Инструкция для военно-подготовительных занятий в кадетских корпусах. К приказу по военно-учебным заведениям 28 февраля 1885 г. № 17. СПб., 1885; Инструкция должностным кадетам строевой роты кадетских корпусов. К приказу по военно-учебным заведениям 28 февраля 1885 г. № 16. СПб., 1885; Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886; Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в юнкерских училищах.

ставления, принятые руководителями отдельных военно-учебных заведений¹¹⁰.

2. К делопроизводственным документам относятся ходатайства, проекты, отчеты, доклады, служебные записки, материалы расследований, текущая переписка по различным вопросам. Большая часть этих документов не опубликована и находится в различных архивохранилищах.

Основной массив неопубликованных делопроизводственных документов хранится в следующих фондах Российского государственного военно-исторического архива: Главного управления военно-учебных заведений (Ф. 725, описи 1-57), Дежурства Главного директора Пажеского и кадетских корпусов (Ф. 945), Комитета о военно-учебных заведениях под председательством Оппермана (Ф. 326), Совета о военно-учебных заведениях (Ф. 943) и Департамента военных поселений (Ф. 405), а также отдельных военно-учебных заведений: Пажеского корпуса (Ф. 318), Михайловского артиллерийского училища (Ф. 320), Николаевского кавалерийского училища (Ф. 321), Елизаветградского кавалерийского училища (Ф. 861), 1-го кадетского корпуса (Ф. 314), Николаевского кадетского корпуса (Ф. 317). Из фондов Государственного архива Российской Федерации в первую очередь привлекались материалы из фондов Великого князя Константина Константиновича (Ф. 660), Великого князя Михаила Павловича (Ф. 666), коллекции рукописей Царскосельского дворца (Ф. 543) и коллекции отдельных документов личного происхождения (Ф. 1463), Департамента полиции МВД (Ф. 102) и Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (Ф. 109). Из фондов архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи были использованы фонды Канцелярии главной артиллерии и фортификации (Ф. 2), сборных дел (Ф. 51) и коллекции документов, поступившей из отдела Военной истории АИМ (Ф. 52). Из фондов Российского государственного архива военно-морского флота в работе использованы документы фонда Морского кадетского корпуса (Ф. 432). Кроме того, были использованы документы из фонда 169 НИОР РГБ, фондов 497, 472, 560 и др. Российского государственного исторического архива, фондов 20 и 21 Российского государственного архива древних актов.

Число опубликованных документов крайне невелико. Отдельные документы и отрывки из них печатались до революции в журнале «Педагогический сборник», в рубрике «Военно-педагогическая старина». В дальнейшем документы печатались лишь в приложении к статьям и монографиям¹¹¹. Лишь в

СПб.: Изд-во В. Березовского, 1901; Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1904.

¹¹⁰ Инструкция для руководства юнкерам Виленского военного училища. Вильна, 1879; Инструкция для руководства юнкеров Московского пехотного юнкерского училища. М., 1889; Инструкция для юнкеров Михайловского артиллерийского училища. Издание 1905 года. СПб., 1905; Инструкция для юнкеров Тверского кавалерийского юнкерского училища. Составлена в 1904 году. Тверь, 1909; Инструкция для юнкеров Николаевского инженерного училища. Пг., 1916; Инструкция юнкерам Николаевского артиллерийского училища. Киев, 1915; Краткая инструкция юнкерам 2-го инженерного училища (временная). Киев, 1915.

¹¹¹ Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М., 2003; Гусев М.Ю. «На берегах пустынных Мсты...»: к истории Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса // Новгородский архивный вестник: научно-публикаторское из-

2009 г. увидел свет сборник документов, относящихся к московским кадетским корпусам и военным училищам¹¹². Кроме того, следует отметить ряд опубликованных документов, благодаря которым можно проследить формирование системы подготовки офицерских кадров в XVII в.¹¹³

3. Вопросы, связанные с различными аспектами деятельности дореволюционных военно-учебных заведений, в основном обсуждались на страницах официального печатного издания Главного управления военно-учебных заведений – журнала «Педагогический сборник», издававшегося в 1864-1918 гг. Кроме того, отдельные статьи и заметки печатались в журналах «Военный сборник», «Морской сборник», «Артиллерийский журнал», а также в неофициальной части газеты «Русский инвалид».

Большой интерес представляют собственные издания кадетских корпусов и военных училищ, как дореволюционные («Пажецкий сборник», «"Кадет"». Литературно-научный журнал 3-го Московского императора Александра II кадетского корпуса), «Кадет-михайловец», «Кадетская мысль», «Кадетский журнал», «Волец», «Михайловец», «Александровец», «Журнал юнкеров Николаевского инженерного училища», «Юнкер-казак»), так и зарубежные («Кадет сибиряк-александровец», «Донец на чужбине»). Отдельную категорию публицистики представляют издания объединений кадет-эмигрантов («Кадетская переключка», «Бюллетень Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Венесуэле», «Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско», «Кадетское письмо», «Досуг Московского кадета», «Досуг Одесского кадета»). Из неперидических изданий, посвященных вопросам подготовки офицеров, в первую очередь следует назвать многочисленные записки, созданные в преддверии военно-учебной реформы Александра II и изданные отдельными брошюрами¹¹⁴.

4. Большое количество неопубликованных мемуаров лиц, учившихся в кадетских корпусах и военных училищах в начале XX в., хранится в архиве Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» имени А.И. Солженицына, фондах Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Научно-исследовательского отдела рукописей Рос-

дание. 2007. № 6. С. 201-223; «Поведение продолжает ухудшаться». Как учился в Морском кадетском корпусе будущий деятель Белого движения барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг. Публ. А. Бочарова // Источник. 2001. № 4. С. 66-77.

¹¹² Военные училища и кадетские корпуса Русской императорской армии в Москве. XIX – начало XX вв. Сборник документов / Под ред. И.О. Гаркуша; сост. С.А. Харитонов, В.М. Шабанов и др. М.: Древлехранилище, 2009.

¹¹³ Поммеринг К. Донесения королеве Христине и письма королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеринга 1647 – 1650 гг. // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века: сборник мат., извлеч. из Моск. Гл. Архива М-ва Ин. дел и Швед. Гос. Архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616 – 1651 гг. с предисл., примеч. и алф. указателем личных имен. М., 1897. С. 439-452.

¹¹⁴ Чертков. О преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862; Ванновский П.С. О преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862; Строганов А.Г. Мнения о преобразовании военно-учебных заведений. СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1862; Воронов А.С. По вопросу о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862; Головин А.В. О военно-учебных заведениях. СПб., 1862; Медем Н.В. Мнение о том, какие недостатки обнаружены в наших военно-учебных заведениях и какие меры были бы полезны для устранения этих недостатков. СПб., 1863.

сийской государственной библиотеки, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Использованные в процессе работы над диссертацией опубликованные источники личного происхождения оставлены выпускниками Артиллерийской школы¹¹⁵, военно-учебных заведений конца XVIII в. (Сухопутного шляхетного кадетского корпуса¹¹⁶, Морского корпуса¹¹⁷), кадетских корпусов 1-й половины XIX в.¹¹⁸, военных гимназий¹¹⁹, пореформенных кадетских корпусов¹²⁰, военных училищ¹²¹ и военно-учебных заведений Русского Зарубежья¹²².

Кроме воспоминаний выпускников корпусов и училищ, большую ценность представляют и мемуары лиц, служивших в военно-учебных заведениях. Воспоминания педагогов – Г.Д. Щербачева о воспитании в старых кадетских корпусах¹²³, Н.А. Епанчина о деятельности Пажеского корпуса в начале XX в.¹²⁴, В.Г. фон Бооля, служившего в Петровском Полтавском кадетском

¹¹⁵ Записки М.В. Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722-1762). Сборник 1-й «Отголоски минувшего». Казань, 1913.

¹¹⁶ Глинка С.Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. М.: Захаров, 2004; Заметки А.Х. Востокова о его жизни. Сообщ. В.И. Срезневский. СПб., 1901; Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М.: Университетская типография (Катков и К), 1873.

¹¹⁷ Жизнь моя. Записки адмирала Данилова. 1759-1806 гг. Кронштадт, 1913; Адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин // Морской сборник. 1913. № 7. С. 1-99; Записки графа Ф.П. Толстого. М.: РГГУ, 2001; Броневский В.Б. Воспоминания // Русская старина. 1908. № 6. С. 537-586.

¹¹⁸ Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. Ч. 1. СПб., 1846; Воспоминания Петра Ивановича Полетики // Русский архив. 1885. № 11. С. 305-336; Взгляд на прошедшее. Первый кадетский корпус. Волынь и дальнейшие сношения мои с Милорадовичем. Ф. Глинки. (Отрывок 3-й) // Москвитянин. 1846. Ч. 1. № 2. С. 33-46; В ссылку (Записки декабриста). Соч. барона Андрея Розена (декабриста). М., 1900; Ольшевский М.Я. Первый кадетский корпус в 1826-1833. Воспоминания генерала от инфантерии М.Я.Ольшевского // Русская старина. 1886. № 1. С. 63-95; Мещеряков П. Из недавнего прошлого (1830-1867) // Русская беседа. 1896. № 9. С. 93-128; Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. № 3. С. 547-566;

¹¹⁹ Лыкошин Н. Во 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии. Из воспоминаний 1870-77 гг. // Кадет-михайловец. Литературный популярно-научный журнал 2-го кадетского Его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича корпуса. № 4. 15 мая 1909 г. С. 20-24; № 5. 23 ноября 1909 г. С. 25-28; № 6. 12 мая 1910 г. С. 29-34; № 7. 23 ноября 1910 г. С. 24-28; 3-ов Н. Из воспоминаний о Владимирской-Киевской военной гимназии (Посвящается памяти Павла Николаевича Юшенова) // Педагогический сборник. 1907. № 1. Ч. неофиц. С. 56-71; В Орловском Бахтина кадетском корпусе. Из воспоминаний ген.-лейт. Е. А. Милодановича // Военная быль. 1962. № 56. С. 41-45; № 57. С. 25-27.

¹²⁰ Бельский В.Я. О родном корпусе. Сан-Франциско, 1971; Елизаров А.Н. Из воспоминаний московского кадета // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 3. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. С. 311-332; Месняев Г. Кадетские годы (1902-1902) // Военная быль. 1954. № 11. С. 2-6; 1955. № 12. С. 4-9; 1955. № 13. С. 6-10; 1955. № 14. С. 9-13; 1955. № 15. С. 4-7; 1956. № 16. С. 7-12; Захава Б.Е. Кадетский корпус. М.: Academia, 2000; Марков А. Кадеты и юнкера. Буэнос-Айрес, 1961; Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991; Догадин В.М. Кадетские годы // Военно-исторический журнал. 2004. № 9. С. 67-69; № 11. С. 71-73; 2005. № 1. С. 68-71.

¹²¹ Стахович А.А. Ключки воспоминаний. М., 1904; Бобарыкин В.В. Три встречи с М.Ю. Лермонтовым // Русский библиофил. 1915. № 5. С. 70-81; Новички (Из воспоминаний о Михайловском артиллерийском училище 50-х гг. прошлого века) // Русская старина. 1903. № 10. С. 43-63; Артиллерийское училище в 1845 г. // Русская старина. 1904. № 5. С. 423-443; № 6. С. 591-628; И.Ф. Воспоминания юнкера 2-го военного Константиновского училища // Русская старина. 1909. № 10. С. 194-224; № 11. С. 390-400; Благовещенский В. Воспоминания юнкера-александровца за 1892-1894 гг. // Александровец. 1907. № 6. С. 28-31; № 7. С. 17-23.

¹²² Йордан Б.А. Честь родного погона. М.: Интерграф Сервис, 2003; Любимов Г.Г. Мои кадетские годы // Гувернер. 1998. № 1. С. 69-84.

¹²³ Щербачев Г.Д. Идеалы моей жизни. Воспоминания из времен царствования императоров Николая I и Александра II. М., 1895.

¹²⁴ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996.

корпусе и в Александровском военном училище¹²⁵, Н.А. Зотова¹²⁶ и некоторых других лиц – позволяют взглянуть на жизнь военно-учебных заведений глазами непосредственных организаторов учебно-воспитательной работы.

5. В процессе подготовки работы были проанализированы художественные произведения, написанные выпускниками военно-учебных заведений либо основанные на их воспоминаниях.

В первую очередь следует отметить основанные на мемуарах бывших кадет и юнкеров произведения «кадетского цикла» Н.С. Лескова – «Кадетский монастырь» и «Кадетский малолеток в старости», – а также тесно прилегающие к ним произведения, посвященные Главному инженерному училищу («Инженеры-бессребреники», «Привидение в Инженерном замке»).

Весьма значимы и автобиографические произведения А.И. Куприна – повесть «На переломе (Кадеты)» и роман «Юнкера». Жизнь кадет в пореформенных корпусах описана А.И. Леманом¹²⁷ и Н. Михайловым¹²⁸. Внутренняя жизнь Николаевского кавалерийского училища в 1890-е гг. описаны в юмористической поэме М. Владиславовича «На мотивы "Звериады"»¹²⁹ и романе Ю. Галича «Звериада»¹³⁰.

6. Полные тексты дореволюционных «Звериад», к сожалению, до нас не дошли. Сохранились лишь «Звериады» зарубежных кадетских корпусов, опубликованные уже в наше время выпускниками кадетских корпусов русской эмиграции¹³¹. Их же усилиями были собраны и двустихия кадетских «Журавлей».

Таким образом, наличие большое количество источников – нормативно-правовых актов различного уровня, неопубликованных и опубликованных делопроизводственных документов, источников личного происхождения, педагогических трудов и публикаций в периодической печати, ученического фольклора – позволяет выявить условия и время возникновения военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса, проследить основные этапы их развития, дать их комплексную характеристику и оценить их влияние на облик русского офицерства.

Вторая глава диссертации «Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса как социокультурный феномен» содержит концептуальное обоснование феномена военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса. Она состоит из пяти параграфов.

¹²⁵ Воспоминания педагога В.Г. фон Боля // Русская старина. 1904. № 3. С. 615-630; № 4. С. 111-123; № 5. С. 379-392; № 7. С. 213-227; № 8. С. 287-305; № 9. С. 578-593; № 10. С. 74-101; № 11. С. 300-348.

¹²⁶ Зотов Н.А. Записки офицера-воспитателя (За 8 лет службы в кадетском корпусе) // Педагогический сборник, 1908. № 6. С. 484-494; 1909. № 3; 1910. № 4. С. 392-408; 1911. № 6. С. 691-700; 1914. № 3. С. 312-320; 1916. № 6. С. 778-787.

¹²⁷ Леман А. Очерки кадетской жизни. СПб.: Типография Дома Призрения Малолетн. Бедных, 1888.

¹²⁸ Михайлов Н. Кадетские годы Сергеева. СПб., 1900.

¹²⁹ Владиславович М. На мотивы «Звериады». Воспоминания о Николаевском кавалерийском училище. СПб., 1896-1898 гг. Ровно, 1936.

¹³⁰ Галич Ю. Звериада: Записки Черкесова. Роман. Рига: Грамату Драугс, 1931.

¹³¹ Зарубежная «Звериада» // Кадетская переключка. 1997. № 62-63. С. 4-6; Звериада Крымского кадетского корпуса // Кадетская переключка. 1995. № 57. С. 132-133.

В первом параграфе «Содержание понятия ”военно-культурные традиции”» анализируются основные подходы к дефиниции понятий «военная культура» и «военные/воинские традиции» и на основании данного анализа конструируется понятие военно-культурных традиций как исторически сложившихся и передающихся от поколения к поколению знаний, ценностей, правил и норм, необходимых для обеспечения военной безопасности государства и общества и являющихся социально значимыми для военнослужащих. Делается вывод о том, что военно-культурные традиции представляют собой канал трансляции военной культуры и одновременно являются наиболее устойчивой и консервативной ее частью.

Во втором параграфе «Типология военно-культурных традиций» говорится о том, что в зависимости от формальной закреплённости военно-культурные традиции можно разделить на официальные и неофициальные, по степени общности – на общие и частные, по устойчивости – на постоянные и временные, по характеру – на военно-научные, военно-технические, военно-экономические, военно-правовые, военно-организационные, боевые, учебно-воспитательные, культурные, морально-нравственные, религиозные, бытовые. Кроме того, особо отмечены исторически сложившиеся военно-культурные традиции отдельных родов войск, в настоящее время не играющие сколько-нибудь значимой роли и сохраняющие свое влияние лишь на уровне воинской субкультуры.

В третьем параграфе «Традиции подготовки русского офицерского корпуса как специфический вид военно-культурных традиций» русский офицерский корпус представлен как особая социoproфессиональная группа, которой был присущ определенный комплекс сущностных признаков. Жесткие требования, предъявляемые к офицеру государством, армией и обществом, в совокупности формировали эталонный образ офицера – обладателя особых профессиональных, морально-нравственных и культурных качеств, спонтанное формирование которых было невозможно. Поэтому для представителей русского офицерского корпуса, сознательно посвятивших себя военному делу, наиболее предпочтительным способом приобщения к военно-культурным традициям, способствующим их превращению в носителей эталонных офицерских качеств, являлась целенаправленная, систематическая, поставленная на научную основу профессиональная подготовка в профильных учебных заведениях, сопровождавшаяся комплексом соответствующих воспитательных мероприятий. Лишь военная школа позволяла обеспечить необходимую концентрацию усилий, направленных на профессиональную подготовку офицера, что было трудновыполнимо и даже невозможно в процессе практического обучения в войсках. Военно-учебные заведения играли роль фильтра, отбиравшего то, что было самым важным и необходимым для будущего командира, и одновременно выступали в качестве линзы, фокусирующей усилия преподавателей и воспитателей и позволявшей в сжатые сроки получить желаемый результат. Таким образом, кадетские корпуса и военные училища, аккумулировавшие и рафинировавшие военно-культурные традиции русской армии, представляли собой матрицу для создания идеаль-

ного офицера, и лишь они располагали всей суммой знаний об эталонных качествах русского офицерства и наиболее эффективных способах их формирования. В свою очередь, выпускники военно-учебных заведений играли ключевую роль в формировании профессионального, духовно-нравственного и культурного облика русского офицерства. Кроме того, следует отметить, что благодаря своему привилегированному положению (относительная обособленность от военного ведомства, личное участие в управлении военно-учебными заведениями лиц императорской фамилии) отечественная военная школа имела реальную возможность корректировать государственный и общественный идеал офицера, придавая ему новые очертания.

Культурный архетип идеального офицера, ставший основой профессионального мировоззрения представителей русского офицерского корпуса, сложился в первой половине XIX в. Тогда же была сформирована военно-культурная модель подготовки офицеров в кадетских корпусах. Представление о «николаевском кадете» как эталоне подготовки офицера оказало серьезное влияние на офицерский корпус и русскую армию не только во второй трети XIX в., но и в последующее время. Принципы, на которых основывалась подготовка кадет в дореформенных корпусах, несколько смягченные и очищенные от излишнего ригоризма, стали в начале XX в. основой концепции военно-рыцарского воспитания кадет и юнкеров, автором которой являлся великий князь Константин Константинович.

Традиции подготовки русского офицерского корпуса представлены как устойчивый, исторически сложившийся тип военно-культурных традиций. Являясь частью традиций, присущих вооруженным силам в целом (в первую очередь это относится к официальным традициям), они отличались от них своей большей направленностью на обеспечение учебно-воспитательного процесса. Начало военно-культурным традициям подготовки русского офицерства было положено в середине XVII в. в полках «нового строя», а затем они продолжили развитие в «потешных» полках. Однако формирование устойчивых форм подготовки офицеров в строевых частях было затруднительно, поэтому начиная с первых лет XVIII в. задача теоретического обучения военных специалистов была возложена на петровские школы. Форсированная перестройка русской армии по европейским образцам обусловила необходимость создания особого канала профессиональной социализации офицеров, который бы позволил превратить их в носителей насаждаемой «сверху» западной военной культуры. Таким каналом стали закрытые военно-учебные заведения, обучение в которых стало рассматриваться как более предпочтительный способ приобщения офицеров к военной культуре, чем служба в строю. Поэтому после открытия в 1732 г. первого кадетского корпуса развитие военно-культурных традиций подготовки русского офицерства осуществлялось почти исключительно в рамках военно-учебных заведений. Постепенно в отечественной военной школе складывались традиции, не имевшие аналогов в армии. Например, интернатный режим большинства военно-учебных заведений дореволюционной России привел к формированию культурных традиций, обеспечивающих грамотное заполнение досуга воспитан-

ников (занятия музыкой, танцами, организация театральных представлений, экскурсий, образовательных прогулок и т.п.). Относительная обособленность военно-учебного социума от окружающего мира в сочетании с восприимчивостью и подражательностью, свойственным детской и юношеской психике, привела к формированию комплекса неофициальных традиций (как правило, негативных: ложно понимаемое товарищество, «цук», враждебное отношение к начальству и педагогам), регламентировавших «внутреннюю» жизнь заведений и активно влияющих на все сферы их деятельности.

Анализ попыток организации подготовки офицеров в войсках позволяет прийти к выводу, что сколько-нибудь серьезная подготовка офицерских кадров для русской армии вне системы военного образования в XVIII – начале XX в. не осуществлялась (даже в гвардейских полках, рассматривавшихся с начала XVIII в. как кузница офицерских кадров, пришлось создать систему специальных школ). Поэтому, несмотря на то, что до 1860-х гг. лишь треть производимых в офицеры лиц являлась выпускниками военно-учебных заведений, именно бывшие кадеты и юнкера, в течение нескольких лет сознательно и целенаправленно готовившиеся к офицерской карьере, представляли собой главных носителей и трансляторов отечественной военной культуры. Именно военизированные школы, в которых будущие офицеры получали необходимые им знания и навыки, были наиболее эффективным каналом трансляции военной культуры и в этом качестве не имели аналогов. Военно-учебные заведения позволяли аккумулировать и рафинировать армейский военно-культурный опыт, а затем эффективно транслировать его. Вследствие этого выпускники кадетских корпусов, военных и юнкерских училищ представляли собой главных носителей военно-культурных традиций русского офицерства, а военно-учебные заведения рассматривались как матрицы для создания офицеров – носителей эталонных качеств. Поэтому военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса возникали, развивались и функционировали исключительно в военно-учебных заведениях.

В четвертом параграфе «Генезис традиций подготовки русского офицерского корпуса и основные этапы их развития» говорится о том, что генезис отдельных групп традиций российской военной школы не был одномоментным. Первыми по времени появления были традиции профессиональной подготовки, начало которым было положено в рейтарских и «потешных» полках. Затем, в петровских военных школах, стали создаваться традиции учебно-воспитательной работы. Официальные традиции появились чуть позже, в кадетском корпусе, при Анне Иоанновне. Культурные традиции начали складываться в елизаветинскую эпоху. Наконец, неофициальные традиции впервые дали о себе знать как устойчивое явление в начале XIX в. и стали неотъемлемым атрибутом жизни военно-учебных заведений в николаевскую эпоху, хотя спорадическое проявление их отдельных элементов в некоторых заведениях фиксируется начиная с середины XVIII в. Выделены девять основных этапов развития военно-культурных традиций отечественной военной школы: 1) 1649-1701 гг. – формирование традиций военно-

профессиональной подготовки в полку И. Фанбуковена и других полках «нового строя», а также «потешных» полках; 2) 1701-1731 гг. – формирование негативных традиций организации учебной работы в военных школах и дальнейшее развитие традиций военно-профессиональной подготовки в гвардейских полках; 3) 1732 г. – середина 1760-х гг. – появление официальных традиций и церемоний, а также зачатков культурных традиций и предпосылок неофициальных традиций; 4) 1766-1796 гг. – эпоха гуманизма и энциклопедизма, расцвета культурных традиций; 5) 1796-1825 гг. – усиление официальных традиций, милитаризация учебно-воспитательного процесса, упадок культурных традиций, возникновение жестоких неофициальных обычаев и традиций воспитанников; 6) 1825-1855 гг. – упрочение официальных традиций, формирование церемоний, упадок учебно-воспитательной работы, некоторое развитие культурных традиций, расцвет жестоких неофициальных традиций; 7) 1855-1882 гг. – формирование военно-гимназических и военно-училищных традиций, ослабление военно-профессиональной подготовки, развитие учебно-воспитательных и культурных традиций, исчезновение жестоких обычаев; 8) 1882-1900 гг. – стагнация официальных, учебно-воспитательных и культурных традиций, возрождение негативных традиций воспитанников; 9) 1900-1917 гг. – подъем официальных, учебно-воспитательных и культурных традиций, оформление их в единую стройную систему, частичная ликвидация жестоких неофициальных традиций. Сохранение дореволюционных военно-культурных традиций подготовки офицерства после 1917 г. в эмигрантских кадетских корпусах, их использование в процессе подготовки командных кадров для Рабоче-крестьянской Красной армии и возрождение в современных кадетских образовательных учреждениях позволяют выделить еще два этапа их развития: 10) 1918-1940-е гг. – функционирование военно-культурных традиций в кадетских корпусах Русского Зарубежья, их адаптация к беженским условиям, трансформация неофициальных традиций и обретение ими положительной роли и одновременные попытки внедрения дореволюционных военно-культурных традиций подготовки офицеров в систему подготовки командных кадров для Рабоче-крестьянской Красной армии РСФСР и СССР; 11) использование военно-культурных традиций подготовки офицеров Русской императорской армии в образовательной деятельности кадетских корпусов, суворовских училищ и президентских кадетских училищ современной России.

В пятом параграфе «Взаимосвязь традиций подготовки офицерского корпуса с военно-культурными традициями русской армии» выявляются точки соприкосновения военно-культурных традиций военно-учебных заведений с военно-культурными традициями армии в целом. Официальные традиции военно-учебных заведений были неотъемлемой частью официальных традиций, существовавших в армии. Достаточно тесная связь была между культурными, образовательными и воспитательными традициями, которые испытывали на себе одновременное и одинаковое воздействие колебаний правительственного курса и изменений социокультурных параметров общества. Неофициальные традиции армии и военной школы были

генетически связаны, однако далеко не все неофициальные традиции военной школы (к примеру, «цук») имели аналог в армии.

Третья глава «Официальные традиции, символы, церемонии и ритуалы в подготовке русского офицерского корпуса» содержит комплексную характеристику официальных традиций подготовки русского офицерского корпуса. Она состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Форма и погоны. Корпусные и училищные знаки и жетоны»** прослежены основные этапы развития форменной одежды кадет и юнкеров и символики заведений. Форма и погоны, присвоенные воспитанникам военно-учебных заведений Российской империи, имели не только идентификационную и корпоративную функцию, но и играли важную роль в процессе воспитания, особенно кадет и военных гимназистов. Ношение формы и погон являлось не обязанностью и даже не правом, а привилегией, которую нужно было заслужить; тяжкий проступок влек за собой временно лишение этой привилегии. Кроме того, особенности формы (галуны, петлицы, нашивки и проч.) должны были свидетельствовать о высоком социальном статусе воспитанников – будущих офицеров, обладающих профессиональными знаниями. Жетоны и нагрудные знаки не выполняли своей военно-корпоративной функции ввиду специфики правил ношения первых и малого распространения вторых. Недостаточное изящество некоторых предметов обмундирования и фактический запрет ношения жетонов подталкивал кадет и юнкеров к нарушениям правил ношения формы и к появлению традиции обзаводиться собственными предметами обмундирования. Последнее явление нельзя отнести к положительным, ибо она вносила рознь в среду учащихся, приводила к развитию тяги к щегольству и франтовству, губительно отражалась на дисциплине.

Во втором параграфе **«Знамена, гербы и девизы корпусов и училищ»** делается вывод, что знамена военно-учебных заведений, появившиеся еще в эпоху Анны Иоанновны, стали значимым военно-культурным явлением и начали играть достаточно большую роль в процессе воинского воспитания лишь в начале XX в. Девизы стали внедряться в социокультурное пространство военно-учебных заведений также в начале XX в. Что касается гербов, то они не получили в русской военной школе широкого распространения.

В третьем параграфе **«Парады, смотры, прибивка и освящение знамени и иные торжественные церемонии»** говорится, что участие кадет и юнкеров в парадах и иных торжественных церемониях было достаточно устойчивой военно-культурной традицией. Однако формы, которые приобретала эта традиция, не могут заслужить положительной оценки, как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения их места в процессе воспитания. В XVIII в. большинство церемоний носило не столько военный, сколько придворный характер. В 1-й половине XIX в. плац-парадный режим, свойственный русской армии в целом, губительно отражался и на военно-учебных заведениях – преимущественное внимание обращалось на внешнюю, церемониальную сторону парадов, значение же их для воспитания будущего офице-

ра упускалось из виду. Во 2-й половине XIX в. наблюдался полный упадок – ни военные гимназисты, ни кадеты к официальным воинским церемониям не привлекались, и лишь юнкера, как находящиеся на действительной службе, оставались носителями данной военно-культурной традиции. Лишь в начале XX в., вследствие личной инициативы великого князя Константина Константиновича, военные церемонии прочно вошли в жизнь кадет и приобрели надлежащее культурное и воспитательное значение.

В четвертом параграфе «**Правила воинской вежливости, поведения и выполнения воинского приветствия**» отмечается, что отдание воинской чести ставило военных гимназистов, кадет и пажей общих классов в один ряд с военнослужащими, формировало необходимое чувство воинской солидарности, приучало к разумному чинопочитанию и дисциплине. Однако воспитательные возможности данной традиции не были полностью использованы. Отсутствие должной правовой регламентации, недостаточная продуманность локально создаваемых правил, негативное влияние дурного обычая щеголять неотданием чести – все это препятствовало формированию у воспитанников уважения к тем, кто, как и они, носил военную форму. Ряд грамотных шагов, направленных на исправление сложившейся ситуации, был сделан в начале XX в., однако эффект новых правил чинопочитания проявился в полной мере лишь в 1917 г., и то под влиянием экстраординарных условий.

В пятом параграфе «**Корпусные и училищные праздники, балы и вечера**» сделан вывод о том, что корпусные и училищные праздники, балы и вечера всегда были заметным военно-культурным явлением, значимым не только для военной школы, но и для армейской среды и общества в целом. Сложившиеся в течение десятилетий неписанные правила организации юбилейных торжеств были призваны подчеркнуть авторитет славных своими традициями военно-учебных заведений, их значительное место в образовательном и культурном пространстве Российской империи. Масштаб мероприятий, внимание к ним со стороны не только руководства военно-учебных заведений и армии, но и императорской фамилии, присутствие выпускников – заслуженных генералов, удостоенных боевых наград, давали необходимый эффект – кадеты и юнкера начинали лучше осознавать свое высокое призвание, видели перед собой живой пример для подражания, меняли свое отношение к учебе и порядкам заведения. Вместе с тем балы и вечера порой устраивались с излишними блеском и роскошью, шедшими вразрез с педагогическими целями военной школы.

Четвертая глава «**Образовательные, воспитательные и культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса**» содержит комплексный анализ традиций учебно-воспитательной работы и организации досуга воспитанников российских военно-учебных заведений. Она состоит из восьми параграфов.

В первом параграфе «**Традиции организации учебной работы в военно-учебных заведениях Российской империи**» сделан вывод о том, что в целом традиции организации учебной работы позволяли обеспечить будущих офицеров знаниями, умениями и навыками, необходимыми им в служебной

деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что многопредметность и излишняя теоретичность учебных курсов, не адаптированных к возможностям детей, подростков и юношей, побуждала осваивать многие дисциплины лишь поверхностно, приучала к верхоглядству, развивала самонадеянность и склонность к безапелляционным суждениям. Традиция практического обучения, получившая широкое распространение в начале XX в., не успела дать ожидаемых плодов.

Второй параграф «Воспитательные традиции отечественной военной школы» содержит обзор основных этапов и моделей воспитательной политики. Он завершается выводом о том, что, несмотря на большое значение традиций духовно-нравственного воспитания, в основе которых лежали христианские идеалы, веротерпимость, гуманизм и милосердие, значительную роль в воспитании будущих офицеров играли казарменно-репрессивные воспитательные традиции. Особенно сильно их негативное влияние сказывалось в первой половине и в последней четверти XIX в. Взгляд на воспитанника не как на будущего воина, а как на человека был впервые положен в основу воспитания в конце XVIII в., но тепличные формы, в которые было облечено воспитание «новой породы людей», свели на нет все его положительные стороны. Военные гимназии стали эффективным полигоном для апробации идей гуманистического воспитания, однако его плоды были недолговечными и неприемлемыми с точки зрения подготовки будущего офицера. Лишь в начале XX в., когда воспитательная система стала базироваться на военно-рыцарских идеалах, главным проводником которых в жизнь был великий князь Константин Константинович, две мешавшие друг другу до этого цели – воспитание человека и воспитание офицера – были гармонично объединены.

В третьем параграфе «Традиции военно-профессиональной подготовки кадет и юнкеров» говорится о том, что о том, что военно-профессиональной подготовке будущих офицеров в военно-учебных заведениях уделялось достаточное внимание. Лишь в военных гимназиях она была сознательно ослаблена. Военно-патриотическое воспитание кадет и юнкеров всегда находилось на должном уровне. Однако практическая подготовка к службе не была свободна от ряда недостатков, главным из которых являлась недостаточная связь между военной школой и армией. Выпускники и дореформенных кадетских корпусов, и пореформенных военных училищ были слабо знакомы с конкретными требованиями, которые предъявлялись к ним на службе, и по этой причине нуждались в достаточно длительной адаптации. К началу 1910-х гг. эти недостатки удалось в значительной мере преодолеть, однако новая, более эффективная, чем прежде, система военно-профессиональной подготовки не успела принести ожидаемых результатов.

В четвертом параграфе «Гимнастика и спорт в жизни военно-учебных заведений» говорится, что многочисленные попытки организации физического воспитания кадет, предпринимавшиеся в XVIII – 1-й половине XIX в., не достигли своей цели. Планомерная, научно обоснованная организация физических занятий воспитанников российских военно-учебных заведений началась лишь в 60-е гг. XIX в. К началу XX в. была создана ком-

плексная система физических занятий, в основу которых были положены гимнастические упражнения. Тогда же стали проводиться соревнования по гимнастике, в которых принимали участие кадеты старших классов и юнкера военных училищ.

В пятом параграфе «Образовательные экскурсии и научная работа» отмечается, что экскурсии и научные кружки были эффективным средством расширения кругозора воспитанников, их знакомства с природой и ее богатствами, с бытом крестьян, с устройством фабрик и заводов, с культурными сокровищами. Особенно значимы были экскурсии для тех, кто учился в провинциальных военных гимназиях и кадетских корпусах. Юнкера военных училищ, расположенных в столицах, посещая музеи и выставки, участвуя в работе научных кружков, слушая лекции, закладывали прочный общеобразовательный и культурный фундамент для последующего самообразования, что было крайне необходимо офицерам, большая часть службы и жизни которых проходила, как правило, в «медвежьих углах».

В шестом параграфе «Руководство чтением и литературным творчеством воспитанников» делается вывод о том, что руководство чтением кадет и юнкеров, во-первых, позволяло существенно расширить их умственный кругозор, во-вторых, препятствовало увлечению низкопробной бульварной литературой, в-третьих, отвлекало от не доступных еще пониманию неопытных молодых людей политических сочинений. К сожалению, в этом руководстве традиционно преобладали запретительные меры, жесткость которых побуждала кадет и юнкеров пренебрегать установленными правилами. Далеко не всегда (особенно в 1-й половине XIX в.) были должным образом укомплектованы библиотеки заведений. В некоторых заведениях руководство чтением осуществлялось лишь формально, с помощью одних огульных запретов. В начале XX в. организация чтения стала вестись на педагогических началах, большое внимание уделялось выбору книг для воспитательского чтения. В итоге, вопреки распространенному в обществе мнению, юнкера и особенно кадеты были гораздо более начитанными, чем их сверстники, обучавшиеся в гражданских учебных заведениях. Что касается литературного творчества кадет и юнкеров и издания ими школьных журналов, то они были под почти полным запретом до начала XX в. (если не считать кратковременного разрешения ученической журналистики при Александре II). Этот запрет побуждал воспитанников заниматься нелегальным сочинительством – как правило, нецензурных стихов и поэм, в которых высмеивались преподаватели и офицеры. Лишь при великом князе Константине Константиновиче, снявшем запрет, творчество воспитанников вошло в нужное русло. 1900-1917 гг. стали эпохой расцвета кадетской и юнкерской журналистики.

В седьмом параграфе «Музыка, пение и танцы в жизни военно-учебных заведений» говорится, что лишь к началу XX в. в военно-учебных заведениях Российской империи были созданы все необходимые условия для эффективного обучения будущих офицеров музыке и пению. Благодаря грамотной организации обязательных и необязательных занятий социокультурный облик кадет и юнкеров существенно изменился в лучшую сторону: они

получили возможность не только приятного и полезного заполнения своего досуга, но и целенаправленного всестороннего эстетического развития. Умение петь и играть на одном или даже нескольких музыкальных инструментах выгодно дополняло умение танцевать, начитанность, знание иностранных языков. Благодаря хорошо организованным занятиям музыкой и пением даже многочисленные критики военной школы не могли назвать кадетские корпуса и военные училища казармами или монастырями. Это относилось и к провинциальным заведениям, которые всегда являлись центром культурной жизни города, и к столичным. Офицер – выпускник корпуса и училища уже не был «бурбоном», в светском обществе выглядевшим смешно и нелепо. Кроме того, полученные навыки позволяли ему организовывать занятия пением и музыкой среди солдат и тем самым выполнять важную культурную миссию в армии.

В восьмом параграфе «Театр в жизни воспитанников военно-учебных заведений» отмечено, что театр занимал важное место в жизни русской военной школы на всем протяжении двух с половиной веков ее существования. Посещение профессиональных театральных представлений было эффективным средством приобщения будущих офицеров к лучшим образцам драматического искусства и литературы. Домашние спектакли позволяли продуктивно заполнить досуг, улучшить взаимоотношения как в ученической среде, так и между воспитанниками и педагогами, способствовали смягчению нравов, создавали благоприятный культурный имидж заведения.

Пятая глава «Неофициальные кадетские и юнкерские традиции и обычаи» содержит анализ традиций, формировавшихся в среде воспитанников. Глава состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Традиция негативного отношения к начальству, педагогам и порядкам заведения» говорится о том, что данная традиция играла достаточно серьезную отрицательную роль в жизни отечественной военной школы. Уродуя взаимоотношения между педагогической корпорацией и обучающими, она парализовала все лучшие начинания, мешала планомерному ведению учебно-воспитательной работы, превращала жизнь заведений в непрерывную войну. В 1-й половине XIX в. негативное отношение к начальству было главной неофициальной традицией воспитанников. В военных гимназиях ее негативное влияние было ликвидировано, однако уже в конце 1870-х гг. она возродилась вновь. Лишь в начале XX в. грамотными педагогическими мерами пропасть между воспитателями и воспитанниками стала постепенно ликвидироваться, хотя ее проявления (причем достаточно сильные) давали о себе знать и в 1910-е гг.

Во втором параграфе «Традиция товарищества и корпусного (училищного) братства» сделан вывод, что товарищество играло серьезную педагогическую роль, вырабатывая цельность характера и силу воли, прививая уважение и любовь к ближнему и формируя сплоченный воинский коллектив, каждый из членов которого был готов принести свои интересы, а при необходимости – и жизнь в жертву общему делу, безжалостно выкидывая из среды воспитанников трусов, подхалимов, доносчиков. Однако так называе-

мое ложное товарищество, выражавшееся в коллективных отказах отвечать, укрытии виновных, переложения ответственности за совершение проступков с одних воспитанников на других, негативно отражалось на учебно-воспитательной работе и порождало у хулиганов чувство безнаказанности. По мере того, как репрессивный педагогический режим уступал место гуманному, основанному на доверии к воспитанникам, видоизменялась и традиция товарищества. Она выступала на первый план в системе неофициальных традиций и, очищенная от своих негативных элементов, давала начало традиции братства выпускников, которые считались добрыми товарищами уже в силу факта окончания ими одного и того же военно-учебного заведения.

В третьем параграфе «Культ нарочитой грубости и показного молодечества» говорится о том, что убежденность учащихся военно-учебных заведений в том, что офицер должен демонстрировать такие качества, как лихость, отчаянность и бесстрашие, в сочетании с репрессивной образовательной политикой и достаточно сильным влиянием армейских традиций (в первую очередь кавалерийских), в 1-й половине XIX в. привела к созданию традиции «закальства» в кадетских корпусах и «кутильной закваски» в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Тесно связанные с традицией негативного отношения к начальству и порядкам заведения, эти традиции шли вразрез с официальной линией воспитания (хотя «кутильная закваска» пользовалась известным покровительством начальников «Славной гвардейской школы»). И если обычаи кутежей были относительно безобидными и не мешали учебной работе, то «закальство», разросшееся вследствие своей популярности до эпидемических масштабов, принимало настолько уродливые формы, что практически полностью парализовало все усилия воспитателей и преподавателей поднять учебно-воспитательное дело на должную высоту. В военных гимназиях традиция «закальства» была ликвидирована, однако рецидивы «старокадетчины» случались и в военных гимназиях в последние годы их существования, и в пореформенных кадетских корпусах. К концу XIX в. в некоторых корпусах традиция «закальства» была восстановлена в полной мере – с той лишь разницей, что под влиянием кавалерийских традиций рваные грязные мундиры и нечищенные сапоги уступили место щегольской неформенной одежде. В Николаевском кавалерийском училище традиция кутежей, хотя и в более цивилизованном, чем прежде, виде, сохранялась на всем протяжении существования заведения. В военных и специальных училищах единственным проявлением молодечества было стремление покрасоваться в отпуску собственной красивой неформенной одеждой.

В четвертом параграфе «"Цук" и иные формы неуставных отношений в военно-учебных заведениях» выявлено, что традиция подчинения младших воспитанников старшим существовала в различных формах и играла в жизни военно-учебных заведений неоднозначную роль. В 1-й половине XIX в. традиция «приставания к новичкам», зачастую принимавшая формы изощренного издевательства, превращала их жизнь в настоящий ад. Говорить о хотя бы минимальном положительном ее влиянии на кадет и юнкеров нель-

зя. Осмысленным и в определенном смысле полезным был лишь «цук», появившийся в 1860-е гг. в Николаевском кавалерийском училище. Он был строго регламентирован, не допускал откровенных издевательств и мучений, преследовал цель воспитания образцового кавалериста, искренне влюбленного в свое дело, знающего и почитающего славные традиции русской кавалерии. Юмористическая сторона «цука» была скорее забавна, чем оскорбительна, и вносила в жизнь юнкеров необходимую разрядку. Однако копирование «цука» кадетами приводило во многих случаях к установлению жестокого помыкания старшими младших, лишь прикрытого атрибутикой осмысленной кавалерийской «подтяжки». Вместе с тем нельзя не признавать за «мягким» кадетским «цуком» определенной положительной роли.

В пятом параграфе «Неофициальные церемонии и обряды» отмечено, что неофициальные церемонии и обряды являлись скорее положительным, нежели отрицательным элементом кадетской и юнкерской традиционной жизни. Юмор и шутка были клапаном для выхода негативной энергии, и силы, потраченные на приготовление к традиционному параду, уже не тратились на организацию «бунта». Вместе с тем задушевная, неофициальная и вместе с тем нарочито-серьезная обстановка парадов и смотров играла определенную компенсирующую роль по отношению к достаточно формальным и сухим официальным церемониям, заставляя воспитанников лучше осознавать свое единство, свою принадлежность к дружной корпусной или училищной семье, спланивая кадет и юнкеров не только внешне, но и внутренне.

В шестом параграфе «Кадетский и юнкерский фольклор» говорится, что эта традиция вносила в атмосферу закрытых учебных заведений столь необходимые детям, подросткам и юношам шутку и смех. В условиях господства запретов на официальное литературное творчество фольклор давал выход накопившейся энергии, помогал снимать напряжение и тем самым ослаблял развитие традиций негативного отношения к порядкам заведения, начальству и лицам учебно-воспитательного состава. Бесспорным изъяном подпольного творчества были грубость, цинизм, высмеивание педагогов, передававшиеся от поколения к поколению.

Шестая глава «Историческое значение военно-культурных традиций для подготовки русского офицерского корпуса» включает два параграфа.

В первом параграфе «Отношение к традициям начальства, педагогов, воспитанников и общества в целом» выявлено, что особенно бурные дискуссии вызывали неофициальные традиции, разделявшие педагогов и обучающихся и вызывавшие шоковую реакцию у общества, до которого, как правило, доходили в преувеличенном виде. Предметом оживленных споров периодически становились традиции организации учебно-воспитательной работы. Наибольшая солидарность у кадет, юнкеров, их наставников и общества была по поводу официальных традиций, представлявших собой внешнюю, «парадную» сторону процесса подготовки офицеров.

Во втором параграфе «Роль и место военно-культурных традиций в жизни военных учебных заведений дореволюционной России и форми-

ровании личности будущих офицеров» показано, что влияние официальных традиций на подготовку будущих офицеров можно оценить как безусловно положительное. Однако их военно-воспитательное значение далеко не всегда находилось на должном уровне, особенно во второй половине XIX в. Кроме того, роскошь праздников и балов могла негативно сказываться на неокрепшей психике детей, подростков и юношей, подготовка к этим торжествам отнимала много времени и сил, мешала учебным занятиям. Традиции организации учебно-воспитательной работы, благодаря которым учащиеся должны были приобрести необходимый будущему офицеру комплекс знаний, умений и навыков, к сожалению, не всегда оказывались на высоте. Учебное дело страдало от таких извечно присущих военной школе традиций его постановки, как теоретичность, стремление к всеохватности материала в ущерб глубине и тщательности его проработки, преувеличенное внимание к деталям, пренебрежение требованиями, предъявляемыми к выпускнику на службе. Грамотной постановке воспитания мешали репрессивные и казарменные традиции, отсутствие дифференцированного подхода к старшим и младшим воспитанникам, слепая вера в преимущество наказаний перед убеждениями. Наконец, неофициальные традиции в большинстве своем оказывали негативное влияние на процесс подготовки офицеров. Противодействие начальству, зачастую принимавшее жестокие формы, культ грубой физической силы, распушенности, хамства и пьянства, замаскированные товарищескими чувствами укрывательство виновных и круговая порука были настоящими язвами, особенно в первой половине и самом конце XIX в. С этими традициями, порожденными репрессивной воспитательной политикой, пытались бороться с помощью репрессий, тем самым замыкая порочный круг, усиливая и усугубляя деструктивное влияние негативных обычаев на жизнь заведений. Лишь кавалерийский «цук» и его мягкие формы в корпусах, а также (в определенной степени) фольклор можно считать если не положительными, то хотя бы терпимыми явлениями военной культуры.

В заключении подведены итоги работы в целом и сформулированы основные выводы, соответствующие цели и задачам диссертационного исследования.

Военно-культурные традиции – это исторически сложившиеся и передающиеся от поколения к поколению знания, ценности, правила и нормы, необходимые для обеспечения военной безопасности государства и общества и являющиеся социально значимыми для военнослужащих. Они выступали и выступают в качестве главного фактора формирования профессионально значимых качеств офицеров, их менталитета и социокультурного облика, образуют стержневую основу офицерской корпорации.

Военно-культурные традиции представляют собой сложный, многоплановый социокультурный феномен. По принципу формальной закреплённости их можно разделить на официальные и неофициальные, по степени общности – на общие и частные, по устойчивости – на постоянные и временные, по характеру – на военно-научные, военно-технические, военно-экономические и т.п.

Особым видом военно-культурных традиций являлись традиции подготовки русского офицерского корпуса, которые, зародившись во 2-й половине XVII в. в полках «нового строя», со второй трети XVIII в., после учреждения закрытых военно-учебных заведений, позволявших, в отличие от строевых частей, обеспечивать целенаправленное превращение будущих офицеров в носителей насаждаемой «сверху» европейской военной культуры, складывались и развивались почти исключительно в рамках системы военного образования и в совокупности образовывали целостный социокультурный феномен. Несмотря на то, что до 1860-х гг. лишь треть офицеров проходила через военную школу, именно закрытые военно-учебные заведения, являвшиеся единственным средством профессиональной подготовки офицеров, служили главным каналом трансляции военной культуры в офицерскую среду и формированию эталонных качеств русского офицерства, а их выпускники выступали в качестве основных носителей военно-культурных традиций. Военно-учебные заведения, аккумулировавшие военно-культурные традиции подготовки офицерства, очищавшие их от всего второстепенного и наносного, должны были представлять собой матрицы для подготовки идеальных офицеров. Специфика военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса была обусловлена их тесной связью с учебно-воспитательным процессом, а также большим удельным весом культурных и особенно неофициальных традиций. Несмотря на относительную обособленность русской военной школы от армии, военно-культурные традиции подготовки офицеров были достаточно тесно связаны с военно-культурными традициями, складывавшимися в войсках.

Возникновение традиций военно-учебных заведений и специфика их эволюции обуславливались следующими факторами: 1) правительственная политика в области военного образования; 2) вектор развития традиций армии в целом; 3) общий социокультурный фон эпохи; 4) методы руководства, принятые в конкретном военно-учебном заведении в конкретный период; 5) особенности учебно-воспитательного состава и контингента воспитанников. Традиции военно-учебных заведений стали складываться во 2-й половине XVII в. и, пройдя девять основных этапов в своем развитии, оформились в стройную систему к началу XX в. Ее составными частями были официальные традиции, традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы, а также неофициальные кадетские и юнкерские традиции. Неразрывно связанные друг с другом, эти традиции представляли собой целостный, динамически развивавшийся феномен. Десятый, особый, этап эволюции военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса связан с их развитием в военно-учебных заведениях Русского Зарубежья и частичным использованием в системе подготовки командных кадров Рабоче-крестьянской Красной армии. Начало одиннадцатого этапа ознаменовано восстановлением кадетских корпусов в современной России.

Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса, не теряя связи с армейской средой и офицерской корпорацией, выступали в качестве самостоятельного феномена отечественной военной культу-

ры. Создаваемое ими социокультурное пространство отечественной военной школы являлось уникальной средой, в которой закладывались основы мировоззрения будущих офицеров, а также формировались их профессионально значимые качества.

Первая группа военно-культурных традиций русских военно-учебных заведений, представленная официальными воинскими традициями, создавала основу военного воспитания будущих офицеров, обеспечивала их связь с армией, подчеркивала привилегированное положение военно-учебных заведений. К ним относились внешние корпоративные знаки отличия (форма и погоны, жетоны и нагрудные знаки), символы воинской чести и доблести (знамена), парады и иные торжественные церемонии, отдавание воинской чести, торжественное празднование юбилеев и знаменательных дат.

Вторая группа традиций – образовательные, воспитательные и культурные традиции – оказывала непосредственное воздействие как на содержание комплекса знаний, умений и навыков, с которым выпускники покидали стены военно-учебных заведений, так и на их культурный и моральный облик и физическое развитие. В эту группу традиций входили традиции учебной и воспитательной работы, военно-профессиональной подготовки и физического воспитания, а также продуктивного заполнения досуга (руководство чтением и литературным творчеством, организация занятий музыкой, танцами, пением, театральной самодеятельностью, а также проведение образовательных прогулок и экскурсий, посещение театров, выставок и проч.).

Третья группа военно-культурных традиций – создаваемые воспитанниками неофициальные традиции – регламентировала как взаимоотношения между самими обучающимися, так и их отношение к начальству, учебе, порядкам, установленным в заведении. К этой группе принадлежали традиция негативного отношения к начальству и официальным правилам поведения, традиция товарищества, культ нарочитой грубости и показного молодечества, традиция подчинения младших воспитанников старшим, неофициальные церемонии и обряды, ученический фольклор.

Данные группы военно-культурных традиций подготовки офицеров играли в жизни обучающихся различную роль.

Влияние официальных традиций на подготовку будущих офицеров можно оценить как безусловно положительное. Однако их военно-воспитательное значение далеко не всегда находилось на должном уровне, особенно во второй половине XIX в. Излишние блеск и роскошь балов и вечеров могли отвлекать учащихся от повседневных занятий, выбивать их из привычной колеи и даже негативно влиять на чувственность.

Традиции организации учебной работы в целом позволяли сообщить будущему офицеру сумму знаний, вполне достаточную для того, чтобы он не только справлялся с обязанностями субалтерн-офицера, но и смог продвигаться по службе как минимум до командира полка. Однако излишняя многопредметность учебного курса, слабая связь обучения с практическими задачами, нехватка квалифицированных преподавателей, формальный контроль за учебным процессом негативно сказывались на профессиональных

качествах выпускников. Воспитание будущих офицеров зиждилось на религиозных ценностях, патриотических и воинских идеалах, было поставлено на прочную методологическую основу и формировало в воспитанниках храбрость, стойкость, мужество, бескорыстность, готовность к самопожертвованию, однако ему наносили большой урон репрессивные и казарменные традиции, отсутствие дифференцированного подхода к старшим и младшим воспитанникам, слепая вера в преимущество наказаний перед убеждениями. Традиции организации культурно-досуговой работы, сложившиеся, несмотря на предпринимаемые начиная с 1830-х гг. усилия, достаточно поздно, в эпоху Великих реформ Александра II, находились под сдерживающим влиянием множества запретов, но все же позволяли обеспечить полноценную культурную подготовку будущего офицера, знакомя его с театром и музыкой, приучая к чтению серьезной литературы.

Наконец, неофициальные традиции в большинстве своем оказывали негативное влияние на учебно-воспитательный процесс. Лишь кавалерийский «цук» и его мягкие формы в корпусах играли в подготовке офицеров определенную позитивную роль. Кроме того, культ показного молодечества и кадетский и юнкерский фольклор можно считать если не положительными, то хотя бы терпимыми явлениями военной культуры.

Облик русского офицера – выпускника военно-учебного заведения напрямую зависел от того, какая группа военно-культурных традиций доминировала в отечественной военной школе в тот или иной исторический период. Оторванный от жизни энциклопедист екатерининской эпохи, исполнительный нерассуждающий «бурбон» александровского и николаевского царствования, либерально настроенный, стремящийся к знаниям, но не чувствующий призвания к военной службе выпускник милютинской военной гимназии, привыкший к казарменной обстановке и готовый, пусть и без особого энтузиазма, покорно тянуть всю жизнь служебную лямку выпускник пореформенного кадетского корпуса и военного училища – вот продукты военно-культурных традиций разных исторических эпох. Однако всех их роднила любовь к Родине, честность, храбрость, верность данному слову, готовность прийти на помощь товарищу. Недостаток общей культуры, нехватка профессиональных знаний, грубость – все это представлялось вторичными качествами, нежелательными, но терпимыми недостатками, которые со временем можно было исправить. Руководство военно-учебных заведений постоянно пыталось создать оптимальную форму подготовки офицеров, в рамках которой официальные, учебно-воспитательные и культурные традиции были бы уравновешены, а действие негативных военно-культурных традиций свелось бы к минимуму. Однако ряд причин как объективного (отсутствие средств, нехватка квалифицированных педагогических кадров, слабый состав воспитателей), так и субъективного характера (отсутствие четких представлений о том идеале офицера, к которому следует стремиться, безынициативность и склонность к рутине тех, от кого зависел выбор форм и методов подготовки офицеров) вплоть до конца XIX в. не позволял это сделать.

Содержательный анализ развития военно-культурных традиций отечественной военной школы показывает, что необходимый баланс между военно-профессиональной, общегуманитарной и культурной составляющими подготовки кадет и юнкеров, а также неофициальными традициями воспитанников, в значительной степени очищенными от всего дурного, был достигнут лишь в начале XX в, когда во главе военно-учебных заведений встал великий князь Константин Константинович. Рыцарь в душе, он смог передать свое настроение и воспитанникам, заставив их по-новому посмотреть на знамя, погоны, форму и – что самое главное – на высокое предназначение военного человека. Дифференцированный подход к старшим и младшим воспитанникам, гуманное и вместе с тем требовательное отношение к ним позволили нивелировать деструктивное влияние многих негативных обычаев и традиций, обнаружить и использовать скрытый в них положительный потенциал. Мощный импульс, который придала деятельность поэта К.Р. на посту «отца всех кадет» российским военно-культурным традициям, во многом объясняет самоотверженность питомцев великого князя во время Первой мировой войны и в дни «русской смуты».

Сохраненные в эмиграции благодаря деятельности кадетских корпусов Русского Зарубежья и отчасти возрожденные в Советской России и СССР, военно-культурные традиции подготовки русского офицерства не утратили своего значения и в настоящее время. Для кадетских образовательных учреждений современной России они являются одним из источников педагогического, воспитательного и культурного опыта, и ценность их непреходяща. Благодаря сохранению живой связи с дореволюционной военной школой современные военно-учебные заведения имеют полное право именоваться наследниками славных своими традициями кадетских корпусов и военных училищ русской армии, а современные кадеты и суворовцы – считать себя хранителями лучших традиций русского офицерского корпуса.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Гребенкин А.Н.* История Орловского Бахтина кадетского корпуса 1843-1918: Монография. Орел: Академия ФСО России, 2015. 190 с.
2. *Гребенкин А.Н.* Официальные и неофициальные традиции российской военной школы (XVIII – начало XX в.): монография. М.: БИБЛИО–ГЛОБУС, 2017. 336 с.
3. *Гребенкин А.Н.* Традиции организации учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы в российских военно-учебных заведениях (XVIII – начало XX в.). Монография. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. 182 с.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,

рекомендованных ВАК РФ:

1. *Гребенкин А.Н.* Сухопутный и Морской шляхетные кадетские корпуса в конце XVIII в.: страницы мемуаров выпускников // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 3 (11). С. 84-89.
2. *Гребенкин А.Н.* Социокультурное пространство военных учебных заведений Российской империи: сущность, особенности, границы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 67-71.
3. *Гребенкин А.Н.* Социальный состав воспитанников российских кадетских корпусов в 1-й половине XIX в. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 5(13). С. 57-62.
4. *Гребенкин А.Н., Проваленкова И.В.* Офицеры и воспитанники Орловского Бахтина кадетского корпуса в XIX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 28-37.
5. *Гребенкин А.Н.* Социокультурный облик офицеров Орловского-Бахтина кадетского корпуса в 1843-1917 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 169-180.
6. *Гребенкин А.Н.* Путь русского офицера в Генеральный штаб // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 4. С. 48-53.
7. *Гребенкин А.Н.* Религиозное воспитание в кадетских корпусах дореволюционной России // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 7 (август). С. 705-713.
8. *Гребенкин А.Н.* Военно-учебные заведения в России в начале XVIII в. // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 10. Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/10/grebenkin.pdf>
9. *Гребенкин А.Н.* Социокультурное пространство Орловского-Бахтина кадетского корпуса в начале XX в. // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2012. № 7. С. 70-89.
10. *Гребенкин А.Н.* Представители Дома Романовых и судьбы военно-учебных заведений в России // Вестник архивиста. 2013. № 3(123). С. 202-214.
11. *Гребенкин А.Н.* Чтение и литературное творчество в жизни воспитанников военно-учебных заведений Российской Империи в конце XIX – начале XX в. // European social science journal. 2014. № 4(43). Т. 2. С. 351-357.
12. *Гребенкин А.Н.* Традиция «цука» в Пажеском Его Императорского Величества корпусе // European social science journal. 2014. № 5(45). Т. 2. С. 362-368.
13. *Гребенкин А.Н.* Традиция «цука» в Николаевском кавалерийском училище в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 2(37). С. 32-34.

14. *Гребенкин А.Н.* Традиция «цука» в Елисаветградском кавалерийском училище // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3(38). С. 66-68.
15. *Гребенкин А.Н.* Традиции организации учебно-воспитательной работы в военно-учебных заведениях Российской империи в 1701-1855 г.г. // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 3. С. 210-218.
16. *Гребенкин А.Н.* Музыка и пение в социокультурном пространстве военно-учебных заведений Российской империи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 43-47.
17. *Гребенкин А.Н.* Физические занятия и спорт в жизни воспитанников кадетских корпусов Российской империи и Русского Зарубежья // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 136-141.
18. *Гребенкин А.Н.* Традиция празднования юбилеев кадетских корпусов в Российской империи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4 (48). С. 224-236.
19. *Гребенкин А.Н.* Идеал офицера и его отражение в деятельности российской военной школы в XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Научный журнал. 2017. № 2. С. 4-12.
20. *Гребенкин А.Н.* Попытки организации подготовки офицерских кадров для русской армии в XVII в. в контексте «петровской легенды» // Современная научная мысль. 2017. № 2. С. 13-20.
21. *Гребенкин А.Н.* Реформы в области военного образования в России во второй половине XIX – начале XX века: социокультурные аспекты // Преподавание истории в школе. 2017. № 4. С. 26-30.

Основные публикации в других изданиях:

1. *Гребенкин А.Н.* Кадеты и юнкера в рядах Добровольческой армии // Страницы истории Гражданской войны на Орловщине. Орел: ПФ «Картуш», 2009. С. 4-9.
2. *Гребенкин А.Н.* Российские военные учебные заведения в эпоху Северной войны // Рюрик. Исторические статьи и публикации. Выпуск 10. Орел, 2009. С. 31-36.
3. *Гребенкин А.Н.* Традиции российских кадетских корпусов в начале XX в. // Исторические записки: Международный сборник научных трудов // Под общей редакцией А. В. Первушкина. Вып. 14. Пенза: ГУМНИЦ, 2010. С. 45-52.
4. *Гребенкин А.Н.* Чугуевское юнкерское училище: страницы мемуаров выпускников // Вестник гуманитарного научного образования. 2010. № 2. С. 3-5.
5. *Гребенкин А.Н.* Главное инженерное училище в произведениях Н.С. Лескова и мемуарах выпускников // Лесковиана: Творчество Н.С. Лескова в современном изучении: Международный сборник научных трудов. Т. 3. М., 2010. С. 103-109.

6. *Гребенкин А.Н.* Социокультурное пространство кадетских корпусов Российской империи // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 4. С. 89-91.
7. *Гребенкин А.Н.* Влияние правительственной политики на культурную жизнь кадетских корпусов Российской империи в первой половине XIX в. // Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX-XXI вв. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 30-35.
8. *Гребенкин А.Н.* Социокультурное взаимодействие преподавателей и воспитанников в военных учебных заведениях Российской империи: определение, структура, основные типы // Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития: сб. докл. III Всероссийской (с международным участием) научно-практич. конф. (Белгород, 27-28 января 2011 г.): в 2 т. Белгород: БГИКИ, 2011. Т. 1. С. 216-221.
9. *Гребенкин А.Н.* Неуставные отношения в военно-учебных заведениях Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Социосфера, 2011. С. 31-35.
10. *Гребенкин А.Н.* «Убитые орлята»: воспитанники российских кадетских корпусов в 1917-1920 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 120-123.
11. *Гребенкин А.Н.* Офицеры Орловского Бахтина кадетского корпуса в 1843-1855: документы и мемуары // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1. С. 21-23.
12. *Гребенкин А.Н.* Правовое регулирование деятельности российских кадетских корпусов в эпоху Николая I // Российское право: проблемы и перспективы: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. Биробиджан: АмГУ БФ, 2011. С. 3-9.
13. *Гребенкин А.Н.* Военские традиции и реформа военного образования в России: преемственность или разрыв? // Актуальные проблемы высшего профессионального образования в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 26-27 мая 2011 г. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2011. С. 41-45
14. *Гребенкин А.Н.* Социокультурный облик гражданских преподавателей Орловского-Бахтина кадетского корпуса в 1843-1900 гг.: попытка реконструкции (глава в коллективной монографии) // Власть и общество в России в XIX-XXI вв.: этноконфессиональный и региональный аспект. Книга V. Орел: ОрелГТУ, 2011. С. 68-76.
15. *Гребенкин А.Н.* Библиотеки и музеи орловских военных учебных заведений как фактор мировоззренческого развития личности: историко-педагогический аспект // Мировоззренческое развитие личности в современном культурно-образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей (Орел, 1-5 марта 2012 г.). Орел: Горизонт, 2012. С. 81-84.

16. *Гребенкин А.Н.* Традиции педагогического общения в военно-учебных заведениях дореволюционной России // Система образования в странах СНГ: развитие и перспективы. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Изд-во РУДН, 2012. С. 11-16.
17. *Гребенкин А.Н.* Орловский-Бахтина кадетский корпус в годы первой русской революции // История: из прошлого в будущее: Материалы III Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Перо», 2012. С. 32-34
18. *Гребенкин А.Н.* Духовно-нравственное и религиозное воспитание в военно-учебных заведениях русского зарубежья // Славянский сборник. Вып. 10: Материалы X Всероссийских (с международным участием) Славянских Чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия». Орел: Издатель А.В. Воробьев, 2012. С. 202-207
19. *Гребенкин А.Н.* Государственная политика СССР 1930-1960-х гг. в области подготовительного военного образования // Государственно-властная составляющая как доминанта общественно-политического развития России: Сборник статей V Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2012. С. 47-50.
20. *Гребенкин А.Н.* Традиции кадетского воспитания в дореволюционной России // Культура. Образование. Наука. Сборник научных трудов под ред. Д.В. Полежаева. 2012. Вып. II. Воспитание учащихся на традициях русской истории, философии и культуры. М.: Планета, 2012. С. 39-42.
21. *Гребенкин А.Н.* Внеклассная работа в Орловской-Бахтина военной гимназии в 60-х гг. XIX в. (глава в коллективной монографии) // История российской повседневности: актуальные проблемы: монография. Пенза: РИО ПСХГА, 2012. С. 147-153.
22. *Гребенкин А.Н.* Журналы военно-учебных заведений России в начале XX в. // XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПСХГА, 2012. С. 57-59.
23. *Гребенкин А.Н.* Церковь в жизни воспитанников кадетских корпусов Российской империи // XX-XXI века в истории России: актуальные проблемы. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пенза: РИО ПСХГА, 2012. С. 53-56.
24. *Гребенкин А.Н.* Архивные источники по истории Орловского-Бахтина кадетского корпуса // История города Орла: события и судьбы. Орел, ПФ «Картуш», 2012. С. 34-41.
25. *Гребенкин А.Н.* Кадеты 1812 года: система военного образования в России накануне Отечественной войны // 1812 год в судьбе России, Франции и Европы. Материалы международного коллоквиума 7 сентября 2012 г. Орел: Издательство ОГУ, 2012. С. 58-61.

26. *Гребенкин А.Н.* Преподаватели российских военно-учебных заведений в 20-е – 60-е гг. XIX в.: эволюция правового статуса // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 26-32.
27. *Гребенкин А.Н.* Правила приема в военно-учебные заведения Российской империи в 1801-1863 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 35-41.
28. *Гребенкин А.Н.* Социокультурное пространство Горного кадетского корпуса // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 22-23 ноября 2013 г. Липецк, 2013. С. 3-9.
29. *Гребенкин А.Н.* Орловская-Бахтина гимназия военного ведомства в 1917-1918 гг. // Орел – город воинской славы. Сборник материалов научно-практической конференции. Орел: ПФ «Картуш», 2013. С. 27-35.
30. *Гребенкин А.Н.* Правила приема в военно-учебные заведения Российской империи в 1863-1917 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 53-60.
31. *Гребенкин А.Н.* Право на военное образование в Российской империи // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных статей и докладов V Международной научно-практической конференции. Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. С. 151-155.
32. *Гребенкин А.Н.* Трансформация социокультурного пространства военно-учебных заведений России в годы Первой мировой войны // Исторические записки: Международный сборник научных трудов. Вып. 17. Пенза: ГУМНИЦПГУ, 2013. С. 42-47.
33. *Гребенкин А.Н.* Возрождение военно-культурных традиций кадетских корпусов Российской империи в кадетских корпусах современной России // История России: актуальные проблемы. Казань, 2014. С. 89-94.
34. *Гребенкин А.Н.* Роль М.Ю. Лермонтова в формировании традиций Николаевского кавалерийского училища // Актуальные вопросы науки. 2014. № 12. С. 58-61.
35. *Гребенкин А.Н.* Организационно-правовые основы подготовки офицеров в России в 1801-1863 гг. // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 3-7.
36. *Гребенкин А.Н.* Антагонизм между отдельными военно-учебными заведениями Российской империи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 20. С. 42-47.
37. *Гребенкин А.Н.* Руководство чтением воспитанников военно-учебных заведений Российской империи в 1-й половине XIX в. // В мире научных открытий. Материалы XI Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 24-29.
38. *Гребенкин А.Н.* Антагонизм между военно-учебными заведениями Русского Зарубежья // Культура. Духовность. Общество. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 7 февраля 2014 г. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 269-275.

39. *Гребенкин А.Н.* Орловский-Бахтина кадетский корпус в годы Первой мировой войны // Приволжский научный вестник. 2014. № 3(31). Ч. 1. С. 57-61.
40. *Гребенкин А.Н.* «Звериада» – традиционная песня воспитанников русских военно-учебных заведений // Россия и мир: история, политика, культура, образование. Материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 34-40.
41. *Гребенкин А.Н.* Традиция организации балов и литературно-музыкальных вечеров в кадетских корпусах Российской империи // Славянский сборник. Материалы XI Всероссийских (с международным участием) Славянских чтений. Орел, 2014. С. 166-172.
42. *Гребенкин А.Н.* Жетоны военно-учебных заведений Российской империи и Русского Зарубежья // Кубанские исторические чтения. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 108-112.
43. *Гребенкин А.Н.* Становление и развитие музеев военно-учебных заведений Российской империи и Русского Зарубежья // Культурное наследие музеев, библиотек и архивов и проблемы востребованности в туристской индустрии. Сборник материалов VII Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Орел, 2015. С. 161-167.
44. *Гребенкин А.Н.* Знамена в социокультурном пространстве кадетских корпусов Российской империи // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне. В 2 ч. Волгоград, 2015. С. 174-186.
45. *Гребенкин А.Н.* Лесковский «антиправедник»: штрихи к портрету генерал-адъютанта Н.И. Демидова // История России: актуальные проблемы. Казань, 2015. С. 11-17.
46. *Гребенкин А.Н.* Неофициальные традиции военно-учебных заведений в произведениях А.И. Куприна «На переломе (Кадеты)» и «Юнкера»: исторический контекст // Философия и методология истории. Сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции. Коломна, 2015. С. 248-255.
47. *Гребенкин А.Н.* Традиция воинского приветствия в социокультурном пространстве военно-учебных заведений императорской России // История российской повседневности: актуальные проблемы: монография. Под общей редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза, 2016. С. 93-105.
48. *Гребенкин А.Н.* Неофициальные традиции военно-учебных заведений в представлении воспитанников и педагогов // Актуальные вопросы исторической науки. Сборник научных трудов. Казань, 2016. С. 5-12.
49. *Гребенкин А.Н.* Исторические очерки военно-учебных заведений Российской империи и Русского Зарубежья как социокультурный феномен // Государство, общество, личность: история и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Н.А. Володиной. Пенза, 2016. С. 24-29.

50. *Гребенкин А.Н.* Правовые основы получения первого офицерского чина в русской армии в XIX в. // Военно-юридический журнал. 2017. № 1. С. 23-27.
51. *Гребенкин А.Н.* Российская военная школа в эпоху Великих реформ: модернизация образовательной парадигмы // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 24-30.
52. *Гребенкин А.Н.* Реакция воспитанников отечественных военно-учебных заведений на события Великой Российской революции // Великая Российская революция в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: Материалы международной научной конференции. Витебск, 2017. С. 148-151.